

ЯКОВ
ЗАРГАРЯН

О
КОЛЛЕКЦИИ
РАСПИСНЫХ
ЯИЦ

Ереван
2013

УДК 745/749
ББК 85.12
З-343

Книга-альбом издана при содействии Министерства культуры РА.

Շ-343 Заргарян Яков. Книга-альбом о коллекции расписных яичек. Я.Заргарян. – Ер. Авторское издание, 2012.
Стр. 170. Илл. 690.

Редактор – Вилли Саркисян
Фотографии – Арминэ Ованнисян, Рубен Карапетян, Христофор Закиян
Компьютерный набор – Анна Антонян
Корректор – Алевагас
Макет – Александр Гаспарян
Дизайн – Яксез

В книге-альбоме рассказывается об истоках зарождения идеи создания оригинальной коллекции расписных яичек, как и об историях, связанных с появлением в ней некоторых её экземпляров.

На декабрь 2012 года в коллекции представлены свыше шестисот работ художников, живописцев, скульпторов, керамистов из более чем 70-ти городов 35-ти стран Европы, Азии, Африки, обеих Америк и Австралии. Среди них яички, расписанные Мартиро-

сом Сарьяном, Минасом Аветисяном, Александром Бажбеук-Меликяном, Илларионом Голицыным, Улдисом Земзарисом, Дмитрием Налбандяном, Гаянэ Хачатурян, Олегом Целковым и многими другими выдающимися, известными и просто хорошими художниками.

Издание рассчитано на всех тех, кто неравнодушен к изобразительному искусству.

ISBN 978-9939-0-0581-2
ББК 85.12

УДК 745/749

© Заргарян Я. 2012

Автор признателен художнику Альберту Акопяну за содействие в издании этой книги.

Вначале было...

Сначала было... яйцо!.. Вернее, пасхальное яичко 12-летнего мальчугана по имени Никол, соседа пианиста и педагога Якова Заргаряна, которое и привело к созданию уникальнейшего собрания расписных яичек, в котором уже насчитывается более 600 экземпляров. Об этом увлекательно рассказывает сам поклонник искусства и живописи, страстный коллекционер, автор настоящей книги-альбома маэстро Яков Заргарян. Я же позволю себе поразмыслить по поводу беспрецедентного, необычного феномена иллюстрационно-художественного оформления яиц.

Со времени своего возникновения живопись в своем развитии постоянно претерпевает многочисленные и самые неожиданные метаморфозы. Творящие во всех исторических периодах художники, движимые стремлением создать что-то своё, неповторимое, невольно и объективно содействовали появлению новых идей в живописи, новых материалов и красок, совершенствованию художественно-технических средств, цветовой гаммы. А главное — именно это нас сейчас интересует — большое внимание уделяли жанрам в живописи, создавая новые и отрицая устаревшие, с их точки зрения. Однако наверняка в истории живописи не было случая, чтобы концепция создания жанра принадлежала всего лишь влюблённому в искусство коллекционеру и, благодаря его усилиям, была бы подхвачена несколькими сотнями представителей изобразительного искусства, среди которых много выдающихся мастеров своего дела. А ведь пополнение коллекции — процесс продолжающийся!

Несомненно, некоторые сочтут спорным отношение художественной “росписи” яичек (вер-

нее, живописное оформление деревянной его бу-тафории) к понятию “жанра”, однако, учитывая то обстоятельство, что последние возникают также путём сочетания или объединения уже существующих художественных форм и главными критериями их различия являются основные принципы художественного представления самой жизни, тематические и структурные особенности, изобразительные средства и т.д., то художественную роспись яичек (пока назовем это так) с полным правом можно рассматривать как жанр.

Инкрустация, украшение или роспись овальных, яйцеобразных предметов не новость в изобразительном искусстве и его прикладных видах, однако подавляющее большинство работ в коллекции Якова Заргаряна с большой натяжкой можно назвать росписью. На самом деле это, скорее, своего рода живопись в жанре миниатюры со свойственными ему элементами и особенностями понятия “картины” — цвета, линии, композиции и т.п. Яков Заргарян с самого начала определил для себя принципы осуществления идеи и план действий и, как свидетельствует сам коллекционер, он каждому автору предлагал расписать яички в собственном художественном стиле и согласно своей тематике. И даже в какой-то мере кощунственно отнести к категории украшений, дизайна и прочих прикладных жанров произведения Мартироса Сарьяна, Арутюна Каленца, Александра Бажбеук-Меликяна, Минаса Аветисяна, Дмитрия Налбандяна и других выдающихся деятелей изобразительного искусства лишь за то, что они исполнены на предмете малой площади, эллипсоидной формы, называемым яйцом.

Я воздержусь от представления, анализа и оценки этих работ, ибо, с одной стороны, сам создатель коллекции всесторонне представляет нам своё детище, с другой, – мой отзыв о более чем шестистах экспонатах в объёме краткого предисловия, в то время как каждый из них в отдельности достоин тщательного описания, может выглядеть, по крайней мере, несерьёзно. Надеюсь, этим когда-нибудь займутся наши искусствоведы. В пределах же настоящей задачи отмечу, что Яков Заргарян восхитительные экспонаты своей коллекции не приобрёл, а заказывал, не покупал, торгуясь с авторами, или на аукционах, а получал в подарок от сердца.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что среди авторов, представленных в коллекции, есть очень известные в настоящее время мастера, которые в своё время, выполняя просьбу-заказ Заргаряна, были ещё начинающими художниками. И эти работы являются свидетельством их раннего творчества. В то же время роспись на яичках многих нынешних молодых живописцев говорит об их несомненном таланте и больших перспективах в недалёком будущем. И в данном случае – и ино-

сказательно и в прямом смысле – воистину к месту звучит народная мудрость, что класс, качество цыплёнка можно определить уже по виду яйца.

Мы обязаны отдать должное Якову Заргаряну, который в полной мере наделён талантом не только смотреть и видеть, но и замечать и оценить. Собранная им коллекция произведений в жанре миниатюрной живописи есть результат совместной деятельности творческой мысли человека, вдохновляющего художников, и самих творцов этого духовного богатства, подобного которому нет ни в одной стране, ни в одном музее.

Уникальная коллекция Якова Заргаряна продолжает пополняться, но она уже является неотделимой частью нашего культурного наследия.

В настоящей истории, дорогой читатель, нам с вами достаётся довольно простая, однако почётная миссия – быть современниками реальных событий и героев этих реалий, имея счастье одними из первых аплодировать их удаче.

– Bravo, маэстро!

Самвел Халатян, драматург,
заслуженный деятель культуры РА

ОТ АВТОРА

Абсолютное большинство представленных экземпляров — это работы маслом на деревянных болванках. Есть немало работ и на настоящих яичных скорлупах. В росписи яичек художниками использовались гуашь, темпера, тушь, акварель, фломастер, обычная ручка и простой карандаш. Есть резьба по дереву, керамика, мрамор, чеканка. Некоторые авторы при оформлении своих опусов использовали шурупы, гвозди, шестерёнки, болты, винты, ткани и пр. и пр. Есть ювелирные работы из серебра и ... портрет Христа работы микроминиатюриста Эдуарда Казаряна размером меньше диаметра человеческого волоса.

Словом, в коллекции представлены все возможные и невозможные виды и жанры изобразительного искусства.

* * *

Каждое яичко предполагается представить одной фотографией, которая отразит наиболее характерную деталь образа, вложенного художником в его роспись. Однако в случаях, когда одна фотография не в состоянии отразить литературно-тематический замысел автора — предложен и второй снимок.

* * *

Авторы экспонатов будут представлены именами и фамилиями. При совпадении у двух авторов этих данных, последние будут дополнены и другими (отчество, специальность, страна...).

* * *

Если страна или город, которые представляет художник, не указаны, это означает, что автор — ереванец.

* * *

“Н/к” — сокращение от “некондиционное”. Им будут отмечаться экземпляры, которые по своим размерам и формам превосходят “стандартные” величины яичек коллекции и поэтому демонстрируются либо в коробках “А” и “Б”, лишённых механизма вращения (условное обозначение: н/к “А” и н/к “Б”), либо вообще вне коробок (условное обозначение н/к “В”).

* * *

Экспонаты коллекции будут представляться в хронологическом порядке, в том, в каком поступали в коллекцию, за исключением некоторых из некондиционных, точную дату поступления в коллекцию которых установить — без опасения ошибиться — оказалось невозможным.

* * *

Из представленных в книге-альбоме яичек некоторые экземпляры попали ко мне через третьих или даже четвёртых лиц. Поэтому возможны неточности или искажения в сообщённых ими мне данных об авторах (имя, фамилия, город, страна...).

* * *

Идея издать книгу-альбом, представляющий экспонаты моей коллекции расписных яичек, принадлежит моему другу, художнику Ванику Берояну. Он не только подал идею, но и в течение длительного времени упорно возвращался к этой теме, убеждая меня в необходимости издания такого альбома. А когда идея начала претворяться в жизнь, Ваня Бероян вместе с нашим другом

Мгером Эвоянном выступили в среде художников активными пропагандистами готовящегося издания, что привело, естественно, к обогащению коллекции многими новыми экземплярами.

Выражаю им свою благодарность.

Известие о возможном издании альбома произвело магическое действие и на некоторых “должников” – тех художников, которые по разным причинам оттягивали выполнение моей просьбы – расписать яичко. Многие из них после двух-трёх, пяти или даже шести лет вдруг вспомнили о своём обещании. Поэтому 2012 год для обогащения коллекции получился очень “урожайным”: более 140 экземпляров (против 39-ти в 2003 году, самом результативном из всех предыдущих лет).

Но этот год знаменателен для меня и по другой причине. Признаюсь: я люблю красивые буквы и красивые числа, как и красивые их сочетания. Дату 12 декабря 2012 года можно представить в очень красивой форме: тремя одинаковыми парными числами и тремя точками: 12.12.12. И мне захотелось успеть завершить свою часть работы над книгой (до того, как она попадёт в руки редактора и корректора) – именно к этой дате. Ибо в следующий раз подобная возможность – три одинаковых парных числа – представится мне только через 989 лет – первого января три тысячи первого года: 01.01.01. А доживу ли я до этого дня? – Не знаю...

Поэтому я напрягся, постарался, свою задачу решил и имею возможность использовать в качестве даты окончания работы над настоящим изданием эти красиво смотрящиеся три дюжины и три точки:

12.12.12.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

О том, как зародилась идея коллекционирования расписанных художниками яичек, я подробно рассказал в книге «О гурии, вакханке и прочих химерах», вышедшей в 2005 году¹. Я приведу отсюда соответствующий отрывок.

AB OVO

Если, согласно этому латинскому изречению (аб ово – «от яйца», т.е. «с самого начала»), попытаться определить, «с чего началась» моя коллекция расписанных яичек и кто автор идеи (этот вопрос мне задавали чаще всего), то в качестве такового я должен назвать соседского мальчишку Никола, лет 12-ти, вместе со своими пятью братьями и сестрами когда-то, очень кратковременно – на правах освоенцев – проживающего на первом этаже в нашем подъезде. Вместе с родителями и бабушкой в однокомнатной квартире их жило 9 человек.

У меня с этими ребятами школьного и дошкольного возраста из не очень зажиточной семьи сложилась хорошая дружба. На взаимовыгодной основе.

Старые ереванцы, вероятно, помнят, что до 60-х годов письма, газеты и журналы почтальоны доставляли до дверей каждой квартиры, независимо от этажности дома. Потом ввели эти персональные почтовые ящики на первых этажах домов для всех жителей данного подъезда. Это нововведение облегчало работу почтальонов, но создавало неудобства для абонентов. Мне, к примеру,

---

1 “О гурии, вакханке и прочих химерах”. Авторское издание. Ереван, 2005, “Гаспринт”, стр. 79-88.

живущему на четвёртом этаже, нередко приходилось по утрам по несколько раз спускаться на первый этаж за почтой, ибо, как говорили почтовики, «корреспонденция иногда запаздывает» (правильнее было бы, конечно, не «иногда», а «постоянно»!).

Однажды после трёх попыток добраться до свежей почты я, заметив играющих около нашего подъезда Никола с братьями и сёстрами, попросил их сообщить мне, как только придёт почтальон. Вскоре Никол позвонил в дверь и сообщил, что почтальон уже пришёл. Я в это время говорил по телефону и поэтому дал ему ключ от ящика и попросил принести мне почту. За эту услугу я угостил его яблоком.

На следующий день Никол, уже без моей просьбы, пришёл за ключом от ящика. Но пришёл не один, а с братом. А газеты в этот день они подняли ко мне уже втроём, ещё и с сестрой. Я угостил их конфетами. Вскоре по утрам со двора раздавался хор голосов: «Дядя Яша, бросайте ключ!», и через минуту на лестничной клетке раздавался топот десятка детских ног. Это «бригада» Никола доставляла мою почту на четвёртый этаж. Это было, конечно, удобно. Но... мне пришлось запастись большим количеством конфет. Недорогих. Чтобы не разориться!

В один из пасхальных дней 1963 года главным командующий этой семейной оравой Никол, вручая мне газеты и журналы, достал из кармана разукрашенное пасхальное яичко и предложил: «Давайте подерёмся!».

Я сразу обратил внимание на красоту росписи. Взял яичко и стал рассматривать.

– Кто рисовал? – спросил я.

– Никол, – хором ответили братья и сёстры.

Это было время зарождения космонавтики, и поэтому Никол нарисовал на яичке ракету, космонавта в костюме, солнце и луну. И был там, конечно, и Арарат. Наверное, у него было ограниченное количество красок, потому что всё это было представлено только чёрным, красным и белым цветами. Но, по всей вероятности, Никол этим яйцом стал пользоваться (т.е. «драться») раньше, чем следовало, – не дождался, пока краски как следует подсохнут, и вследствие этого все цвета были в определённой мере смазаны, наложены друг на друга, где-то меньше, чуть-чуть, где-то больше, отчего рисунок кое-где деформировался. В итоге получился такой интересный колорит, яичко получилось таким красивым, ярким, что я непроизвольно, даже не подумав, зачем это мне, сказал Николу:

– Дашь это яичко мне?

– И-и-я-я, что вы говорите, оно же десять яиц уже разбило!

– Я тебе дам двадцать других.

– Такого крепкого уже не будет, нет, не хочу, – и Никол полетел по лестнице вниз. Разбивать очередное, одиннадцатое яичко...

Я шёл на работу и думал о художественных способностях Никола, о том, что его следует куда-то определить и о ... Новогодней ёлке. Было ведь время, когда в СССР ёлка была в опале, была просто запрещена. Потому что её готовили, наряжали, украшали, праздновали (как хотите!) не просто и не только к Новому году, а, традиционно, к Новому году и на Рождество Христово или, вернее, к Рождеству Христову и к Новому году. Замечаете, что здесь присутствует уже элемент ре-

лигиозной обрядности. А это уже удар по советской идеологии, опасность существующему социалистическому строю.

Потом, много лет спустя после Октябрьской революции (кажется, в связи с принятием новой, так называемой Сталинской конституции), коммунисты пошли на большой риск и разрешили Новогоднюю ёлку. И ничего страшного не случилось. Социализм устоял. Вот, думал я, если бы они ещё раз пошли бы на риск, теперь уже страшный, и разрешили бы отмечать Пасху?! И художники, не боясь подозрений в распространении «чуждого социализму» «религиозного мракобесия», «опиума для народа» и прочее и прочее, будут в эти дни разукрашивать яйца, представляете, какие красивые яички могут быть на наших столах? Я представил яички, к которым приложили руки Минас, Мартын, Роберт, Сейран...

Работу в этот день я начал в хорошем настроении. В красочном!

Прошло примерно полгода. Я давно уже забыл и про яички, и про Никола с братьями и сёстрами. Их семье – освоенцам – дали уже трёхкомнатную квартиру, и они из нашего дома переехали.

Однажды, уже осенью, мой сын Арно пришёл из детсада и заявил, что ему нужен волчок (һиҫ): «У всех есть, у меня нету».

Волчок в магазинах не продавался. Для того, чтобы и у моего сына Арно, как и у всех, был свой волчок, я пошёл в «ремесленный ряд», на узенькую улочку без тротуаров – Советнери, на которой между лавками жестянщика и гробовщика находилась мастерская – $\zeta\eta\rho\tau\iota$ известного в городе токаря по дереву варпета Амаяка Штикяна.

В момент моего появления он вытачивал на

станке деревянную основу для кипятильника.

Я спросил про волчок.

– Нету, всё продал. Приходи завтра, – сказал он, не прерывая работы и почти не удостоив меня взглядом.

– А сегодня никак нельзя? Сын уже два дня капризничает.

– Завтра.

– А сколько стоит волчок?

– Рубль.

– Я покупаю его за три, только сегодня.

– Ты такой богатый?

– Наоборот, бедный, хочу выгадать. Деньги.

– Как же ты выгадаешь, если за рублёвый волчок будешь платить в три раза дороже?

– Я живу в Черёмушках и очень занят. Приехал сюда на такси – рубль, уеду обратно – рубль, завтра приеду – ещё рубль, за волчок – рубль и уеду домой – рубль. Итого сколько? 5 рублей. Лучше эти 5 рублей я потрачу сегодня: два – на такси и три – за волчок.

– И так, и так – 5 рублей. Что же ты выигрываешь?

– Как что?! Я же завтра не приеду. Я выигрываю время! А время – что? Время – это деньги! Вот что я выигрываю. Если не считать того, что просьбу сына я выполню на третий день, а не завтра, на четвёртый.

Пауза... Варпет Штикян стал пересчитывать уже готовые «кипятильники».

– Ладно! Убедил! Подожди минут десять, ещё две штуки доточу, должны прийти взять, потом...

Пока он дотачивал «кипятильники», я сообщил ему, что я – музыкант и хорошо знаю его сына, скрипача Гранта.

Разглядывая мастерскую, среди других вещей я заметил несколько выточек, по форме напоминающих яички. И сразу же вспомнил Никола, его яичко и, главное, мои «пасхальные фантазии» о разрисованных Минасом, Мартыном и другими моими друзьями яичках.

– Варпет, – обратился я к Штикяну, – раз ты уважил одну мою просьбу, уважь и вторую. Выточи мне несколько яичек.

– Не рано ли? До Пасхи ещё почти полгода.

– Это к Пасхе отношения не имеет.

И после волчка варпет Штикян выточил для меня ещё три яичка.

Выйдя из мастерской на улицу, вернее, улочку, я чуть не попал под машину. Услышал визг тормозов и тревожный сигнал, увидел мчавшийся на меня автомобиль... Но, когда машина остановилась в двух сантиметрах от меня, я успокоился, ибо узнал «почерк» моего брата Генриха. Он любил с большой скоростью «наезжать» на друзей и знакомых и останавливать машину в нескольких сантиметрах от них.

– Куда? – спросил он.

– Домой.

– Садись, подвезу. Только зайдём в коопторг, там хорошую бастурму продают.

Этот магазин функционирует и сейчас, рядом с Домом-музеем М.Сарьяна. В магазине был перерыв – с часу до двух. Было без четверти два. Надо было минут 15-20 переждать. И мы зашли к Сарьянам.

Мартирос Сергеевич стоял во дворе и разглядывал строящийся новый корпус здания Дома-музея.

Когда варпет Штикян вытачивал яички, я думал, что эти первые три экземпляра я попрошу

расписать своих друзей – молодых художников. Но, по счастливой случайности, получилось так, что именно Мартирос Сарьян стал тем первым художником, которого я встретил в этот день. Пропустить такой удачный случай было бы непростительно.

После приветствий с Сарьяном я попросил Генриха поискать на стройплощадке двухмиллиметровый гвоздь или проволоку (для «ручки» к яичку) и обратился к Варпету.

– Мартирос Сергеевич, зарисуйте, пожалуйста, это яичко.

– Это что такое? Откуда ты его взял?

– Попросил токаря, он выточил.

– Для чего?

– Так я же говорю для чего: прошу вас разрисовать его.

– А что можно на яйце сделать?

– Это вам виднее, вы художник, вам и карты, то есть кисти в руки.

– Но меня этому не учили.

– Вы всю жизнь делали не то, чему вас учили. Сделайте так ещё раз.

– Да, но я делал то, что знал, а что на этом можно сделать – не знаю. (Мартирос Сергеевич все время крутил уже с «ручкой»-гвоздём яичко и внимательно рассматривал его).

– Ну, хорошо, Мартирос Сергеевич, давайте пофилософствуем. По классическому определению Энгельса, Жизнь – это существование белковых тел. А белок ярче всего выражен именно в яйце. Если упростить всё это, начало Жизни идет от яйца. Вот вы и напишите на яичке Жизнь, изобразите её, как вы понимаете... Если Жизнь для вас радость, изобразите радость...

– Видно, для тебя Жизнь – радость.

– Я бы не сказал, что это абсолютная правда, но всё же вы близки к истине.

– А что же тебя так радует в Жизни?

– О, очень многое. Солнце, цветы, дети, женщины, музыка... Да мало ли что.

– Значит, Жизнь?

Он продолжал крутить и рассматривать яичко, пару раз даже перевернул «вниз-головой»

– Именно Жизнь, Мартирос Сергеевич. Если Жизнь для вас – радость, изобразите её, как вы понимаете, а если горе, мучения, заботы, изобразите это. А если и то и другое – поделите площадь яичка на соответствующие части и пишите... Словом, Жизнь!

– Жизнь так Жизнь! Я напишу Армении. Для меня Жизнь это Армения.

– Ну вот видите, «а мы боялись».

– Но всё-таки, что это тебе взбрело в голову, ты же пианист, а не философ, на что тебе это яйцо, эта Жизнь?

– Ведь это же условно, Мартирос Сергеевич, вы сказали, что не знаете, что можно написать на яичке, поэтому я и начал выдумывать. Это совсем не важно. Гораздо важнее другое.

– Что другое?

– Мне важно узнать, когда я могу прийти за готовым яйцом?

– Ишь, какой быстрый. Придешь за ним... когда это здание будет достроено.

– Ну что вы, Мартирос Сергеевич, ведь это здание ещё год будут строить.

– Ну вот, придешь через год.

– Нет, я так не играю. А потом, я уверен, что вы сами столько не выдержите, из любопытства

станете расписывать гораздо раньше. Я даже уверен, что как только уйду, вы подниметесь в мастерскую и начнёте писать.

– Это правда, но не на яйце.

– Ну, конечно, сперва надо сделать эскизы, варианты...

– Тоже правда, но эскизы к панно для театра имени Сундукяна.

– И вы думаете, что панно для театра имени Сундукяна важнее, чем это яичко?

– Для меня и для театра – да. Но не беспокойся, яичко тоже зарисую. Главное, что я уже знаю как.

Через несколько дней встретил внучку Сарьяна Катю. Она сказала, что дед что-то писал на яйце, но ругался, потом отложил и сказал, что трудно мелко писать, глаза болят, потом опять взялся...

Я попросил Катю уговорить деда закончить работу.

Ещё через несколько дней позвонила Люся Лазаревна, супруга Сарьяна, и стала кричать в трубку, что я такой-сякой, не интересуюсь своим яичком, чтобы я немедленно шёл к ним и забрал яичко, так как его уже хотели украсть и у кого-то из кармана достали...

Вот так появилось первое яичко в моей коллекции. Это было большим везением, ибо я мог как знаменем размахивать этим фактом: «Сам Сарьян расписал...». Кто же осмелится отказать? Остальные две болванки я отдал очередным встретившимся мне художникам: Мартыну Петросяну и Хачатуру Есяяну.

Потом пошёл к мастеру Штикяну и заказал сразу 30 яичек...

Был конец 1963 года.

КОРОБКА I

1

Мартiros САРЬЯН

1963

Смотри также № 44

Идея автора. Передавая мне яичко, Мартiros Сергеевич Сарьян сказал:

– На яичке – как ты и пожелал – Жизнь. Для меня Жизнь – это Армения. Её я и изобразил.

2

Хачатур ЕСАЯН

1963

4

Минас АВЕТИСЯН

1964

3

Мартын ПЕТРОСЯН

(Виравович) 1963

5

Рудольф ХАЧАТРЯН

1964

НЕМНОГО ИСТОРИИ - 2

6
Левон КОДЖОЯН
1964

7
Арминэ КАЛЕНЦ
1964

Когда количество яичек заметно увеличилось, возникла необходимость найти способ их экспонирования. При этом надо было выполнить, по крайней мере, два условия, которые с первого взгляда как будто противопоставлялись друг другу и казались несовместимыми.

С одной стороны, стоял вопрос защиты яичек от «атмосферных осадков» — пыли и других неприятностей, — то есть поместить их в «закрытое помещение» — в коробку. А с другой стороны, надо было обеспечить возможность обозрения каждого экспоната со всех сторон, что при их размещении в коробку казалось невозможным. Кроме этого, предстояло решить, какое количество яичек целесообразно разместить в каждой коробке,

определить размеры последней — длину, ширину, высоту... Надо было придумать механизм, дающий возможность рассмотреть всю поверхность яичка, а не только одну сторону.

В общем, было над чем задуматься.

Я и стал думать... И, как говорится, «думал, думал и придумал». Очень простую, ясную конструкцию. Выглядит она так: (см. илл. № 1)

Если прокрутить находящееся вне коробки колёсико (1) в определённом направлении, то оно передаст соответствующее движение «намертво» соединённой с ней на одной оси большой катушке, расположенной в середине внутренней части коробки (2). А от неё, посредством уже «ременной», верёвочной переда-

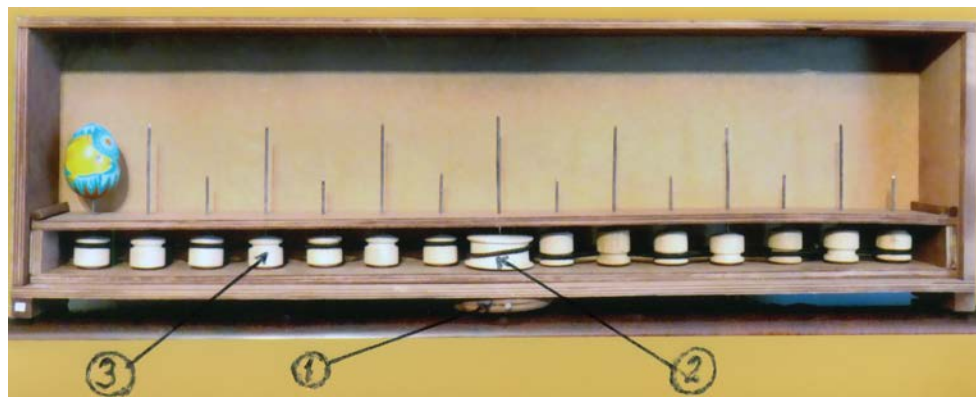

Иллюстрация № 1

чи движение передаётся остальным маленьким катушкам-роликкам со штырями (3 и подобным), на которые и насаживаются яички.

Таким образом, при прокручивании в ту или иную сторону колёсика 1 начинают вращаться все 15 роликов с яичками в каждой коробке.

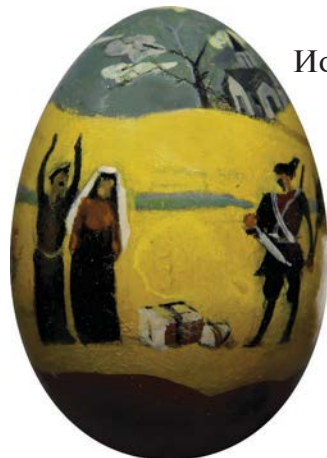
8
Арутюн КАЛЕНЦ
1964

10
Эмин ПЕТРОСЯН
1964

11
Ашот МАМАДЖАНЯН
1964

9
Иосиф КАРАЛОВ
1964

Идея автора. Революция 1905-1907 гг. в России отрицательно отразилась на жизни в Закавказье, в том числе и на ситуации в Грузии. Во многих районах взбунтовалось население, появились банды, грабившие путников на дорогах.

Мне было лет 8-9, когда однажды на окраине нашего села Сагареджо я случайно оказался свидетелем нападения бандитов на богатую супружескую пару. Эта сцена так врезалась в мою память, что я запомнил её в мельчайших деталях. Выглядела она примерно так, как на рисунке.

12

Александр
БАЖБЕУК-МЕЛИКЯН
(Тбилиси) 1964

Идея автора. На яичке, как и просил «заказчик», моя главная и любимая тема: «Лучшее, что создано на земле природой, — это женщина».

13

Мгер АБЕГЯН
1964

14
Вардигер
КАРАПЕТЯН
1964

Идея автора. Это — армянская деревня. Невзрачная. Убогая. Как и тысячи лет назад, крестьяне живут здесь в постоянной, нескончаемой борьбе с капризами природы: засухой или градом, заморозками или налётами саранчи либо другой мерзкой живности. Живут бедно, еле сводя концы с концами, без излишеств. Но это не мешает им возводить роскошные церкви, каждая вторая из которых — шедевр архитектуры.

КОРОБКА II

15

Геворг ГРИГОРЯН
(ДЖОТТО) 1964
См. также № 24

16

Эдмонд ЗАКАРЯН (ЗАКАРЭ)
1964

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ

Самому делать коробки, а тем более вытачивать детали их механизмов (колёсики, катушки, ролики) я не мог. Мне надо было найти мастеров – краснодеревщика и токаря по дереву, которые взялись бы за это. Мне посчастливилось – я нашёл их. Может быть, самых лучших мастеров Еревана, работающих с деревом. Это были краснодеревщики Рубен Тер-Татевосян, Арцрун Карапетян и мастер по художественной обработке дерева Володя Карапетян, известный всем как Або.

Або и
Рубен

Работала эта троица, связанная родственными отношениями, в одной и той же мастерской. Работала легко, слаженно, качественно и, главное, отличалась большим вкусом. Именно поэтому ей поручалось выполнение самых ответственных – связанных с деревом – работ как в Ереване, так и за его пределами.

Арцрун

В начале 60-х годов, в связи с общей обстановкой в стране, получила некоторую свободу действий и армянская церковь. В Эчмиадзине начались работы по реставрации резиденции католикоса, по ремонту и переоснащению помещений католикосата. Для качественного проведения этих работ католикосом Вазгеном Первым был создан Художественный совет, возглавил который художник Григор Ханджян. Для выполнения всех работ, связанных с деревом, была приглашена группа Рубена Тер-Татевосяна.

В течение нескольких лет они работали над выполнением заказов Эчмиадзина. В резиденции католикоса группа – по эскизам Григора Ханджяна – обновила все двери, столы, стулья, используя, естественно, богатую художественную инкрустацию. Шкаф, в котором демонстрируются сокровища эчмиадзинского храма, – дело рук этой группы. В «Ванатуне» – гостинице при эчмиадзинской духовной академии, мастера офор-

мили большой зал: двери, столы, стулья, люстры, настенные светильники. Их руками сделаны две инкрустированные двери в церкви Рипсимэ, двери церкви в Гегарде.

В историческом музее Армении демонстрируются старые, богато инкрустированные двери монастыря в Татеве (IX-XI вв.) и церкви на полуострове Севан (IX в.). А создание их копий было поручено Або Карапетяну. Заказ он с членами своей группы выполнил блестяще.

По эскизам Григора Ханджяна группа Рубена Тер-Татевосяна изготовила для большого зала заседаний в резиденции Первого секретаря ЦК КП Армении Карена Демирчяна богато инкрустированные столы, стулья и другие предметы из дерева.

Вот каким мастерам я заказал первую коробку для своей коллекции. На сегодня их число приближается к сорока. И механизмы коробок – дело их рук. А начиная примерно с сороковой болванки, число которых уже перевалило за шестьсот, все остальные выточены руками одного из этой троицы – блестящего и неповторимого мастера Або.

Наши отношения заказчика и исполнителя вскоре переросли в дружбу. Я стал часто бывать у них в мастерской, и не только для очередного заказа, а чтобы просто повидаться с ними или иногда, воспользовавшись их инструментами, заняться резьбой разных безделушек из дерева.

У них в мастерской я часто встречал Григора Ханджяна, который заходил проследить за продвижением работ. И много раз был свидетелем того, как он

советовался с мастерами по поводу нового, очередного проекта и охотно соглашался с их предложениями.

К ним в мастерскую нередко заглядывал Ваник Шарамбеян и откровенно восхищался качеством их работ. Между прочим, это он, Ваник, отлично знавший всех мастеров-ремесленников Армении, посоветовал Григору Ханджяну группу Рубена Тер-Татевосяна, когда тот обратился к нему с просьбой порекомендовать лучших мастеров по дереву.

Григор Ханджян, Ваник Шарамбеян, Я.З. и Рубен Тер-Татевосян

К сожалению, двое из этой тройцы – Рубен и Арцрун – ушли уже из жизни. А с Або мы продолжаем дружить.

Я очень надеюсь, что это продлится долго-долго...

17

Владислав АГАБАБЯН
1964

18

Астхик ГЕВОРКЯН
1964

19

Яков ЗАРГАРЯН
1964

Справка. В первые годы собирательства я оформлял каждую новую коробку яичек только после того, как у меня набиралось 15 экземпляров. В первый раз, когда после четырнадцатого яичка очень долго не было пятнадцатого, мне, стремящемуся поскорее занять в коллекции ещё одну, новую коробку, пришлось самому расписать недостающее яичко.

На нём я постарался изобразить своего друга Минаса, тогда совсем ещё молодого...

Новая, вторая по счёту, коробка к моей радости появилась!

Впоследствии я ещё не раз прибегал к обогащению своей коллекции “авторскими” работами.

См. также №№ 172, 173, 174, 192, 223, 387, 619.

20

Аршак ТОВМАСЯН
1964

21

Сергей АРУТЧЬЯН
1964

22
Александр ГРИГОРЯН
1964

23
Айказуни КЕЧЕДЖЯН
(КАДЖАЗ)
(Бейрут) 1964

24
Геворг ГРИГОРЯН
(ДЖОТТО) 1964

Справка. Джотто в начале 1964 года уже успел разрисовать для меня яичко (№ 15). Спустя несколько месяцев, будучи у меня в гостях, он долго рассматривал первые 15 экземпляров коллекции, в том числе и расписанное им – в единственной к тому времени коробке, после чего обратился ко мне:

– Дай мне ещё деревяшку... Это мне не нравится... Я нарисую новое... Обменяем...

– Обменяем, если второе будет получше первого.

– Я же сказал, принесу получше...

– Получше или похуже – решу я. Автор не может быть объективным.

Вскоре он принёс это второе (№ 24) яичко. Но первое я ему

не вернул, сумев убедить его в том, что оно не хуже второго. Он прислушался к моему мнению.

В 1964 году Джотто ещё не потерял способность прислушиваться к чьему-либо мнению.

Это случилось с ним чуть позже.

25
Амаяк БДЕЯН
1964
См. также № 96

26
Мариам АСЛАМАЗЯН
(Москва) 1964

ИКОНОПИСЕЦ

27

Альберт ПАРСАМЯН
(Бюракан) 1964

28

Левон МНАЦАКАНЯН
1964

С яичком, расписанным Левонем, связана интересная история, о которой я рассказал в главе «Страх» в своей книге «Мимолётности»².

Эту историю я приведу и здесь.

Среди первых 15-20-ти знаковых художников, которым я вручил деревянные «болванки» яичек и попросил разрисовать их, был молодой, своеобразный художник Левон М., творчество которого заметно отличалось от творчества многих моих знакомых художников.

Он писал пейзажи и, в основном, натюрморты в стиле художников XVIII века, очень красивые и очень похожие на картины русских и западноевропейских художников до появления импрессионистов, модернистов и представителей других «измов».

Мы не были с ним друзьями, но хорошими приятелями – да. Он бывал у меня на квартире, я – у него (насколько помню, он снимал её). Исходя из наших отношений, основанных на взаимной симпатии, я надеялся, что Левон охотно выполнит мою просьбу. И выполнит её, как говорится, «в срок».

Но, увы... Проходили дни, недели, месяцы, а Левон всё откладывал «работу» и только оправдывался: «Не знаю, что писать», «Ещё не решил», «Не

представляю, что можно на такой плоскости» и т.п. Это меня удивляло. Особенно на фоне того, как быстро откликнулись на мои просьбы художники старшего поколения – Мартирос Сарьян, Арутюн Галенц, Иосиф Каралов, Геворг Григорян (Джотто), Мгер Абегиан, Мариам Асламазян и многие другие. Не говоря уже о молодых.

С того дня, когда я вручил Левону «болванку» яичка, прошло не менее полугода. Позволил он поздно вечером, когда я уже собрался отойти ко сну.

– Яша джан, твоё яичко готово. Можешь зайти и забрать. Сегодня.

Я на это «сегодня» почему-то не обратил внимания. Или счёл, что это он яичко закончил сегодня.

– Спасибо! Наконец-то! Даже не верится... А куда вообще ты пропал? Нигде тебя не видно... Я представляю, какой ты шедевр создал за эти шесть месяцев труда.

– Шесть месяцев? Я и шести часов не трудился... Наверное, шесть минут... Ну, с хвос-

2 «Мимолётности». Авторское издание. Ереван, 2012, «Гаспринт», стр. 84-93.

тиком... скоро увидишь. Я тебя жду. Приезжай. Сейчас!

– Почему «сейчас»? Ты знаешь, который час?

– Яичко ты должен забрать сегодня!

– Не понимаю! Я шесть месяцев ждал, а ты не можешь один день, даже полдня?

– Или сегодня, или уже никогда. Так что, если хочешь иметь... приезжай!

Я посмотрел на часы: начало 11-го.

– Левон, ты утром куда-то уезжаешь?

– Нет, нет, что ты! Куда я должен ехать?! Никуда не уезжаю, – почти с испугом, как мне показалось, стал отнекиваться он.

И вот я у Левона.

Как и в тот день, шесть месяцев назад, когда я принёс в эту комнату «болванку» яичка, на тумбочке около кровати лежала книга «Самоучитель немецкого языка». «И дизайн переплёта знакомый», – подсказала память. «Та же самая книга», – подумал я. И задал Левону тот же, что и шесть месяцев назад, вопрос: «Учишь немецкий?» И он ответил мне точно так же, как и тогда: «Нет, что ты! Зачем это мне?! Это сосед, студент заходил, забыл...»

«Зачем он врёт? – подумал я. – Что плохого в том, что он учит немецкий? Зачем ему это скрывать? Удивительно. Странно! Как и то, почему не завтра, а в одиннадцать вечера, но сегодня, я должен забрать яичко?»

И тут я вспомнил, что Левон уже несколько месяцев нигде, ни на каких выставках не показывается. Ещё одна странность!

Левон достал из ящика стола расписное яичко и вручил мне.

Я обозрел яичко со всех сторон и исподлобья посмотрел на него.

– Я знал, – сказал он, – что тебе не понравится.

– Просто, это не ты, Левон! А мне хотелось, чтобы и здесь автор был бы узнаваем. Как, например, на яичках, разрисованных Мартыном, Минасом или Бажбеуком. Ты видел их... Но всё равно я благодарен тебе.

Я посмотрел на часы.

– Надеюсь, Левон, когда-нибудь я узнаю, почему я должен был получить его сегодня, почти в полночь, а не завтра утром.

– Конечно, узнаешь! А когда узнаешь, поймёшь, почему сегодня, а не завтра.

Я ещё раз поблагодарил Левона, попрощался и ушёл.

На следующий день мне позвонил художник Альберт Парсамян и сказал, что яичко для меня он уже расписал и сегодня приехал в Ереван по делу (жил Альберт в Бюракане), освободится часов в пять.

– Очень хорошо, – говорю я ему, – как раз в это время я намеревался заняться коллекцией: вчера получил ещё одно яичко. Сразу установлю в коробку вместе с твоим.

Мы с Альбертом пообедали, и я занялся установкой яичек. Узнав, кто автор «второго» яичка, Альберт очень удивился:

– Совершенно не похоже на его стиль! – сказал он. А потом добавил: – Между прочим, видел я его утром, в аэропорту. Странно себя вёл. Спрашиваю: «Улетаешь куда?» – «Нет, встречаю!» – говорит он мне. И старается прервать разговор и отойти. А когда объявили посадку на московский рейс и к выходу потянулась группа людей, я увидел, как он, с откуда-то по-

явившимся чемоданчиком в руках, пошёл на посадку.

Все эти странности в поведении Левона скоро объяснились. Мы узнали, что он с группой туристов из разных республик СССР (сбор в Москве) вылетел в Австрию, вернуться не захотел и попросил политического убежища. Словом, он, как тогда говорили, остался «на западе».

Прошло много лет, прежде чем до меня дошли сведения о Левоне от его друга, встретившегося с ним в Канаде. После его рассказа мне стали понятны причины некоторых странностей в поведении Левона.

Становление Левона как художника происходило в бурное для армянского изобразительного искусства время. Именно в этот период, в начале 60-ых годов, в Армении появилась плеяда молодых мастеров, которая определила лицо армянского живописного искусства на многие годы вперёд (Минас, Мартын Петросян, Вруйр Галстян, Ашот Ованесян, братья Элибеканы и многие другие). Их духовным вождём и покровителем выступил молодой искусствовед Генрих Игитян.

Другой «лагерь» — художников старшего поколения — возглавлял искусствовед Рубен Парсаян, ярый апологет метода социалистического реализма — если, по крайней мере, судить по его делам, — председатель Союза художников Армении в 1957-1967 годах.

Между этими двумя группами происходили серьёзные противостояния с неуважительными выпадами в адрес друг друга, оскорбительными статьями в печати и письмами-доносами в ЦК компартии Армении, а то и в Москву.

В той обстановке мой бедный герой Левон не находил себе места. Писать картины в духе соцреализма он не мог, а всякие новейшие «измы» не переносил. Искусство живописи XVIII века — вот его идеал. Это он любил. И это у него получалось.

Перестраиваться Левон не захотел. Он наверняка знал, что ничего в своем искусстве изменить не может. Поэтому решил просто покинуть страну, уехать из СССР.

Это сейчас — год 2011 — можно, если есть желание и возможность, уехать куда хочешь, с возвращением или без. А в те годы простому советскому человеку выехать из страны — с возвращением, естественно, можно было, в основном, только в двух случаях — или на гастроли, или по туристической путёвке. А выехать — без возвращения — только одним способом: бегством из страны. Причём страны Варшавского договора для этой цели не годились: вернут обратно в СССР. И не в страну, а в тюрьму. Надо было выехать в какую-нибудь капиталистическую нейтральную страну или в страну — члена Северо-Атлантического блока — НАТО.

И Левон стал готовиться к бегству. Не зная, куда, в какую страну ему удастся на законном основании выехать, он, владея уже тремя языками — армянским, русским и английским (в школе учил), решил овладеть и немецким. Но не на каких-то курсах или с преподавателем, а самоучкой. Его на этот сложный путь овладения иностранным языком толкал страх перед КГБ: почему это художник, живя в Армении и владея тремя языками, учит и четвёртый? Конечно, подозрительно! Пусть лучше никто не знает об этом его увлечении. Поэтому, когда я два раза — с разницей в шесть месяцев, заметив на тумбочке в его комнате «Самоучитель не-

мецкого языка», спросил: «Учишь немецкий»? он, пойманный врасплох, с испугом ответил:

– Нет, что ты! Зачем это мне? Это сосед, студент заходил, забыл.

После приобретения путёвки Левон, из страха быть «разоблачённым», даже перестал появляться в городе, на выставках. Он хотел, чтобы его просто забыли. Словом, последние дни пребывания в СССР он жил в постоянном патологическом страхе. Именно поэтому даже за полдня до вылета из Еревана, вручая мне разрисованное яичко, он побоялся сообщить, что едет как турист в Австрию. Хотя в этом сообщении, соответствующем истине, никакой опасной для него информации не содержалось.

Я представляю, как Левон страдал в этот последний день пребывания в Ереване, решая дилемму: звонить мне или нет? С одной стороны, он не хотел уехать, так и не выполнив мою просьбу. (За что я благодарен ему). С другой, – шёл на риск: «Вдруг я «оттуда!», «Вдруг я догадаюсь о цели поездки?», «Вдруг он проговорится?», «Вдруг все сорвется?!».

Он боялся, что всё может со-

рваться даже за несколько минут до посадки в самолёт, когда в аэропорту на вопрос Альберта Парсамяна: «Улетаешь куда?», ответил: «Нет, встречаю!».

Вот что такое жить в страхе...

Последние сведения о моём герое, художнике Левоне М., дошли до меня лет тридцать тому назад. Согласно им, в начале 80-ых годов Левон жил в Канаде, работал официальным художником в одной из церквей, писал иконы и картины на религиозные темы, а для светской публики регулярно устраивал выставки своих работ – пейзажей и натюрмортов в своём любимом стиле старых мастеров. Говорили, что пользуется успехом и как иконописец, и как светский живописец.

Чему я очень рад.

29

Арцвин ГРИГОРЯН
1964

30

Манук ГРДЯН
(Буэнос-Айрес) 1964

КОРОБКА III

31

Веануш БОЯДЖЯН
(Бейрут) 1964

32
Ованнес ЗОМБЯН
(Бейрут) 1964

34
Ованнес АСАТРЯН
(Бейрут) 1964

36
Григор АЗИЗЯН
1965

33
Юрий СИМОНЯН
1964

35
Рафаэл АДАЛЯН
1965

37
Гастелло ГАСПАРЯН
1965

Художник Г.Гаспарян, мой младший друг Гастик, не разобогашал своими работами мои коллекции картин, скульптур и яиц. См. также №№ 195, 212, 332

38
Тигран СИМОНЯН
1965

40
Роберт ЭЛИБЕКЯН
1965

Роберт Элибекян спустя сорок четыре года расписал ещё и большое, н/к, размером со страусиное. См. № 25 н/к «В»

39
Арпеник КАПАНЦЯН
1965

41
Валентин ПОДПОМОГОВ
1965

Идея автора. На яичках — «портреты» Храброго Назара и его супруги Устиан.

Несколько позже В.Подпомогов разрисовал и третье яичко. Но об этом — в своё время.

* * *

В 1965 году в полуподвальном помещении жилого дома художников на Саят-Нова, 5 работал мастер по стеклу (стеклодув) Микаэл Симонян.

43

Микаэл СИМОНЯН
1965

Он выдувал из стекла небольшие великолепные фигурки людей, птиц, зверей, целые композиции на различные сюжеты. Бывая в этом доме, я часто заходил к Микаэлу и подолгу любовался процессом его работы.

Он знал о моей коллекции яичек и как-то предложил:

– Сделать тебе яичко из стекла?

– Есть у меня одно такое. Правда, не авторское. Неинтересно... Невольно возникает вопрос: «Ну и что?»

– А ты подумай, что можно сделать, чтобы было интересно. Я подумал (!), придумал, выдолбил грот с озером и принёс Микаэлу.

– А теперь оживи этот пейзаж. Нужны водоплавающие...

– С удовольствием, – сказал он. И добавил пейзажу двух лебедей.

* * *

44

Мартирос САРЬЯН и Генрих СИРАВЯН
1965

История. Деревянное яичко-«болванку», переданное мной Генриху Сиравяну с просьбой разрисовать его, он долго не возвращал мне в «готовом виде».

– Я месяц не был в мастерской, – оправдывался он при встрече. – Всё это время я пропадаю в сундукяновском театре. Там и моя палитра, и кисти, и краски.

– А что ты там делаешь?

– Мы с Мартиросом Сергеевичем оформляем большой занавес для театра.

– А где болванка яичка?

– Дома. Я же говорю – месяц не был...

– Это хорошо, что дома. Ты возьми её с собой «на работу», в театр и раз палитра, кисти и краски у тебя в театре – там и распишешь.

– Правильно! Я просто не догадался.

Через два дня Генрих звонит мне.

– Я вчера взял с собой болванку в театр. Она лежала на столе, рядом с красками и кистями. Сегодня во время перерыва смотрю, Мартирос Сергеевич взял яичко и стал что-то рисовать на нём. А потом отдал его мне и говорит: «Вторая половина – твоя!». Что мне делать, не знаю...

– А что нарисовал Сарьян?

– Женскую головку.

– Ну а ты напиши мужскую.

– Хочешь, напишу твою?

– У меня не головка, а просто голова со многими уродствами.

– Вот я эту просто голову со многими уродствами и напишу.

– Валяй!

Вот так появилось в коллекции это – двух известных авторов – яичко.

45

Грайр КАРАПЕТЯН
1965

* * *

КОРОБКА IV

46

Игорь КЛИМКОВИЧ
(Хабаровск) 1965

47

Артавазд БЕРБЕРЯН
(Париж) 1965

48

Борис СТЁПИН
(Хабаровск) 1965

ПЛОЩАДЬ ЛЕНИНА

Как-то вечером позвонила моя знакомая, пианистка, педагог музыкальной школы Светлана Соломоновна и попросила на следующий день уделить ей полчаса времени для прослушивания её ученика. «Нужна консультация».

– С удовольствием, и не только полчаса, а хоть полтора, но не завтра.

– Назначьте на любой час, с девяти утра до девяти вечера, но только завтра, послезавтра ему уже играть на вечере.

– А почему так поздно спохватились... за день до выступления? Что можно сделать задень? Тем более, что и этого дня, боюсь, не будет. Дело в том, что завтра у меня неопределённый день, вне расписания, я не знаю, когда буду занят, когда свободен. Меня должны свести с одним художником, приехавшим из Москвы, а когда это будет – неизвестно. Я обещал сидеть дома и ждать звонка от... «свахи», от того, кто должен свести нас – Хачика Есяяна. Боюсь назначить тебе час для консультации.

49

Леонид АНДРЕЕВ
(Москва) 1965

На яичке ещё и надпись: “Яйцо – мой мир!”

50

Дмитрий НАЛБАНДЯН
(Москва) 1965

История. О том, как попало ко мне яичко № 50, разрисованное тогда уже действительным членом Академии художеств СССР, дважды лауреатом Сталинской премии Дмитрием Налбандяном, я подробно рассказал в одной из своих книг³. Я приведу здесь отрывки из неё. Уверен, что они заинтересуют читателя и помогут ему составить правильное, возможно, неожиданное представление об этой неординарной личности, об этом «придворном художнике».

3 “О гурии, вакханке и прочих химерах”. Авторское издание. Ереван, 2005, “Гаспринт”, стр. 272-294.

Вдруг именно в это время и сможет этот Налбандян принять меня.

– «Этот Налбандян» – Дмитрий Аршакович?

– Нет, Аркадьевич. Дмитрий Аркадьевич.

– Это одно и то же. Его отца звали Аршак. Аркадьевич – это обрусевший Аршакович и есть.

– Но откуда ты...

– Это с ним вы должны встретиться? И не знаете когда?

– Ну, да!

– Хорошо. Вы, вообще, верите в чудеса?

– Абсолютно. В смысле «нет»!

– А если сейчас я скажу вам, когда он вас примет, поверите? Подождите минутку.

И она, не дождавшись моего ответа, дала отбой. Прошло, действительно, не больше минуты, как раздался звонок и я услышал:

– Когда вам удобно, в десять утра или после обеда, от трёх до четырёх?

– Ты серьёзно, Светлана? Действительно, чудеса какие-то...

– Никаких чудес! Дядя Мито... Дмитрий Аркадьевич Налбандян – мой дядя. А я его, выходит, племянница. Причём лю-би-и-мая. Так, в десять или после трёх?

...На следующий день ровно в десять часов утра мы постучались в номер к Дмитрию Налбандяну.

Светлана Соломоновна познакомила нас и сама, от моего и своего имени, попросила разрисовать яичко.

Я достал из кармана деревянную болванку яйца на проволочной стойке и фотографию части коллекции. Он мельком взглянул на болванку и внимательно стал изучать фото. Тогда, в 1965 го-

ду, количество разрисованных художниками яичек в коллекции приближалось к 50-ти.

– Да, мне Хачатур Акопович рассказывал... Интересно. Ого! Как много земляков, знакомых тбилисцев.

И он стал вполголоса читать подряд фамилии всех художников под «экспонатами», произнося громко только фамилии знакомых тбилисцев: Каралов... Бажбеук-Меликян... Джотто... Элибекян...

– Интересная коллекция, – повернувшись в мою сторону, с улыбкой произнёс он и вдруг неожиданно посерьёзnel. Он перестал смотреть на фотографию и болванку и уставился уже на меня. Сперва мне показалось, что его заинтересовали мои... уши, потому что он поворачивал свою голову и разглядывал меня то слева, то справа.

– Не меняйте, пожалуйста, положение головы, – сказал он и, сделав шаг в сторону, стал разглядывать меня в профиль. Опять – то слева, то справа. Потом, подняв болванку до уровня глаз, он впервые внимательно осмотрел её, покрутил вокруг оси и, кажется, остался доволен. Посмотрев на Светлану, он сказал:

– Хорошо! Я разрисую это яичко. Только...

Он повернулся ко мне, улыбнулся...

– Только... услуга за услугу!

– Я согласен на любое ваше условие.

– Я попросил бы вас... Попросил бы несколько сеансов позировать мне. Коротких, час-полтора, не больше...

– Условия приняты! Только... Я любопытный, предупреждаю, могу замучить вас вопросами.

– У меня хорошее здоровье! ... И крепкие нервы!

– Тогда... Скажите, зачем вам мой портрет? Начнём с этого.

– Это называется «куй железо»? – улыбнулся Дмитрий Аркадьевич.

– Или «быка за рога».

– Мне не портрет ваш нужен, а отдельные штрихи, скажем так, к портрету. Я уже год, как собираю материал к давно задуманной композиции «Могучая кучка». Это будет групповой портрет выдающихся армян, деятелей армянской культуры: писателей, художников, композиторов, моих земляков – тбилисцев, как и гостей Туманяна, посещавших его знаменитый «Вернатун». В числе других в этом групповом портрете будет представлен и Комитас. По моим представлениям, некоторые параметры его лба, головы... Словом, мне надо сделать несколько этюдов для портрета Комитаса. Вот зачем мне нужен ваш портрет. Надеюсь, найдёте время для меня. Несколько сеансов... Не утомительных...

И не знаю, случайно это вышло у него или нет, но он, в ожидании моего ответа, стал снова внимательно всматриваться в деревянную болванку яичка и крутить её вокруг оси.

– Конечно, Дмитрий Аркадьевич, с удовольствием буду позировать столько, сколько необходимо будет вам для дела. Между прочим, я много раз позировал художникам по их просьбе. У меня уже десять своих портретов, написанных разными художниками.

– Ну, что же, давайте договоримся в отношении начала работы над одиннадцатым.

Мастерская Дмитрия Налбандяна находилась в здании на площади Азизбекова (теперь – Сахарова), на последнем этаже шестиэтажного дома.

Это была огромная комната, занимавшая, возможно, площадь всего этажа. Но почти пустая. Ни одной картины, скульптуры, муляжа, макета... У дальней от двери стены стоял огромный шкаф с раскрытыми дверьми, видно – пустой, у окна, выходящего на улицу Налбандяна (однофамильца художника), большой, стационарный мольберт и небольшой столик. Палитра, краски, кисти. Я переводил взгляд со стены на стену в надежде увидеть какую-нибудь картину художника, рисунок, фотографию – что-то из того, что обычно украшает стены мастерских. Ничего! Только за мольбертом заметил прислонённые к стене...

– Это пока ещё чистые холсты, – угадав, что я ишу, сказал Дмитрий Аркадьевич, – это помещение горсовет предоставил мне временно, пока я буду находиться в Ереване. Я только-только начинаю обживать его. Сегодня я буду писать ваше лицо... лицо!

– Не понял...

– Вы французский не знаете?

– Почему не знаю? Знаю. Слов десять! Возможно, чуть меньше...

– Вы знаете, как по-французски «лицо»?

– Это в число тех десяти, которые я знаю, не входит... Это – уже одиннадцатое...

– «Лицо» по-французски – «фас». Сегодня я буду писать ваш портрет «фас». Поэтому прошу вас сюда...

И он посадил меня перед мольбертом, неподалёку от окна.

Четыре раза я приходил к нему позировать – «зарабатывать» для коллекции яичко, разрисованное известным художником, академиком, дважды лауреатом Сталинской премии. И каждый раз он

сажал меня перед мольбертом по-новому. Фас, профиль, три четверти справа, три четверти слева... Такое «позирование» в разных позах для одного и того же портрета для меня было внове. Поэтому – при третьей «постановке», когда он посадил меня в новой позе, я не удержался и выразил ему свое недоумение.

– Знаете, Дмитрий Аркадьевич, до сих пор все художники, которые писали мой портрет не за один, а в несколько сеансов, старались всякий раз посадить меня в одно и то же место. И просили принять ту же, «вчерашнюю» позу. Даже в мелочах. А у вас как бы всё наоборот. Уже третий раз вы сажаете меня в новой позе и пишете под новым ракурсом. Не могу понять! А когда что-то до меня не доходит, не совсем ясно, я...

– Всё очень просто. Я окончательно ещё не решил все детали композиции и поэтому мне пока что неизвестно, где и как будут сидеть или стоять мои герои, в том числе и Комитас. Это всё будет определено позже, многое только в самом процессе работы над картиной. Бывают случаи, когда моё предварительное решение о месте героя на холсте летит к черту и сам герой, персонаж картины диктует мне, куда посадить его, в какую сторону наклонить его корпус или направить взгляд. Поэтому я нередко прибегаю к «сбору данных» для картины с запасными вариантами возможного расположения своего героя, в данном случае Комитаса, в разных позах, в числе которых и в совершенно неожиданной для меня.

Мы много беседовали с ним во время встреч. Уже на первой же из них он спросил:

– Вы сказали, что уже много раз позировали художникам и у вас уже десять портретов, напи-

санных ими. Интересно, кто эти десять художников? Знаю я их или нет?

– Я не говорил, что меня писали десять художников. Это портретов десять, а писали их... пять-шесть художников. Некоторые – по несколько раз. К примеру, Минас Аветисян писал три раза, Мартын Петросян и Ирина Бржеска – по два...

– Эта эстонская еврейка хороший живописец, я видел её работы, талантлива.

– Вообще-то она представлялась полькой. Но вы правы, живет она в Эстонии.

– И кто ещё?

– Ещё два Генриха – Сиравян и Элибемян и ... Юрий Феоктистов.

– Феоктистов? Из художников Армении?

– Нет. Он главный художник рижского русского драматического театра. Недавно они гастролировали в Ереване. Нас познакомили с ним, я попросил его зарисовать яичко. Он взял и в шутку на яичке изобразил меня в шаржированной форме и надписал, тоже в шутку – дружеский «сарж».

– А мне что изобразить?

– Всё что угодно. Воля ваша.

К теме, «что изобразить на яичке», Дмитрий Аркадьевич вернулся и на второй день нашей встречи.

– Ну и задали же вы мне задачу. Я вчера думал о том, что же изобразить на этой болванке, и ни к какому решению не пришёл.

– Изобразите то, что близко вам, вашему творчеству. Вот, например, Александр Бажбеук-Меликян изобразил своих любимых женщин – полнотелых и пышнотелых. Достаточно одного взгляда на яичко, чтобы узнать его тему и его почерк.

– Тема есть у всех. Единственная и неповторимая – у немногих. Лес – у Шишкина, море – у нашего Айвазовского, горы – у Рериха... Я сказал бы, что моя тема – историко-революционная. Самая сложная и самая ответственная.

– Почему сложная? И почему ответственная? Не считайте, Дмитрий Аркадьевич, что я возражаю против ваших оценок этой темы, нет, нет, я просто хочу знать, вернее – узнать от вас, почему это, к примеру, написать «Весну в горах» или «Натюрморт с красным кувшином» (есть такая картина у Минаса Аветисяна) менее сложно и менее ответственно, чем, скажем, «Заседание колхозного партбюро» или «Выступление товарища Икса перед избирателями». Я, может быть, и догадываюсь, в чём сложность и ответственность вашей темы, но хочется услышать ваши доводы.

– Писать пейзажи и натюрморты сравнительно легко и – никакой ответственности за сотворённое. Здесь фантазия художника почти ничем не ограничена. Никто не может упрекнуть его в том, что дерево на его холсте толще или тоньше, чем нужно, что оно слишком сухое или с чрезмерно пышной кроной, что кувшин на его натюрморте не той формы или цвета, а чайник не с той ручкой или «носиком». Если этот кувшин «не той формы» или чайник «не с тем носиком» колоритны, если их изображение с точки зрения живописных канонов совершенно, значит, перед нами совершенное произведение искусства. Это – в отношении пейзажа, натюрморта.

Писать портрет уже значительно труднее, сложнее и ответственнее, чем пейзаж или натюрморт. Кроме живописности холста, или даже при всей живописности холста, портрет подразумевает

уже конкретную натуру, и здесь могут быть претензии в отношении адекватности созданного с конкретной «ручкой» или с конкретным «носиком» натуры. Поэтому так называемые «творческие фантазии» и вольности здесь недопустимы. А это, разумеется, ограничивает, образно говоря, свободу движения по холсту кисти художника, которая в этом случае – в случае работы над портретом – должна быть направлена на поиски форм уже определённой, конкретной «ручки» или конкретного «носика».

– Выходит, что композиция, в которой, возможно, одновременно, представлены несколько жанров изо – и пейзаж, и портрет, и натюрморт, не просто трудна, а во много раз...

– Несомненно! Во много раз трудна и ответственна, и не всякому художнику она под силу. Я имею в виду не вообще композицию, не композицию на абстрактную тему, без конкретного адреса, вроде «Колхозная отара в горах», а тематическую композицию на конкретное историческое событие, происшедшее в определённом месте, в определённое время и с участием конкретных исторических персонажей. Персонажей с определёнными, возможно, знакомыми всем обликами. Как это будет с персонажами «Вернатуна».

– Ну, с этим у вас вряд ли могут быть серьёзные трудности. «Вернатун» ведь, хоть и история, но не очень далёкое прошлое, всего-то лет шестьдесят прошло. «Вернатуновцы» все известные люди, от каждого остался, наверное, не один десяток фотографий.

– У кого-то из них даже полторы сотни. Но... все – фас! Представляете, 10-12 человек на моей картине сидят и стоят в разных позах по всей

квартире Туманяна, слушают Комитаса и все – смотрят в одну точку – в «объектив», как на фото: все смотрят на зрителя. Даже Комитас, который сидит за роялем боком к зрителю.

Я рассмеялся.

– Вам смешно, а каково мне? У большинства из них нет ни одной фотографии в профиль или хотя бы в три четверти, как говорят, чтобы я составил представление о соотношении лба, к примеру, с подбородком, о форме носа и прочих важных деталях облика того или иного индивида.

– Это верно! Я заметил, что, когда я смотрю в зеркало при определённом ракурсе, мой внушительный нос теряет всю свою внушительность, и, действительно, трудно представить себе, как «величаво» он же может смотреться в профиль.

– А разве в композициях с конкретными историческими персонажами сложности только в передаче обликов героев? Только в их похожести? В чертах лиц? А аксессуары? Мебель, одежда, обувь, обстановка... Изобразишь на стене светильник, а какой-нибудь специалист по осветительным приборам, который кроме своих бра, абажуров и плафонов ничего больше на свете не знает, ославит тебя на весь мир: «Этот неуч Налбандян изобразил в квартире Туманяна тип светильника, который был изобретён и появился в продаже только через десять лет после смерти поэта». Вот так-то, уважаемый Яков, а вы говорите... На сегодня – всё! Спасибо.

– А что я говорю?

– Что много раз позировали и имеете опыт. И правильно говорите! Вы очень хорошо позировали. Спасибо... Между прочим, скажу вам, что я не взялся бы писать ваш портрет. Не этюд к дру-

гому образу, а ваш, именно ваш психологический портрет.

– Интересно! Это почему же?

– У вас очень выразительное лицо. Но оно очень подвижное, с часто меняющимся выражением. Первое привлекает художника, хочется перенести эти черты, этот выразительный образ на холст, и кажется, что это очень легко сделать, но начав писать, сталкиваешься с этим неустойчивым, скажем так, выражением, всё время меняющимся и ускользающим... Интересно, насколько удалась эти десять ваших портретов их авторам?

– Это очень легко проверить, Дмитрий Аркадьевич. Возле вашего дома, перед боксёрской школой Енгибаряна стоянка такси. Через 15 минут вы можете иметь полное представление об интересующем вас вопросе. Я покажу вам все десять портретов... Кстати, посмотрите и на коллекцию яичек, «вживую», а не на фотографии.

– Сколько экземпляров их уже у вас? Яичек этих.

– Приближается к пятидесяти.

– Возможно, они подскажут мне тему... У вас дома телефон есть?

– Есть.

– В три часа я обещал позвонить Парсамяну. – Дмитрий Аркадьевич взглянул на часы. – Успеем... Я в вашем распоряжении, везите.

Пробыл Дмитрий Аркадьевич у меня ровно 15 минут. Тринадцать из них он рассматривал яички и только пару минут уделил примерно тридцати картинам, развешенным на стенах. Львиную долю отведённого картинам времени он стоял и рассматривал небольшую работу Ерванда Кочара «Гурия». Ничего про картины он не ска-

зал (в этот день). А разрисованные яички привели его в восторг.

– Это уникальное собрание. Собрание удивительных, великолепных экспонатов. Светлана была права, когда говорила о коллекции с восхищением. Продолжайте собирать, обязательно. Ни в коем случае не бросайте... Я сегодня же возьмусь за свою болванку... Я уже знаю, что буду писать.

В три часа, позвонив Парсамяну (в то время – председателю Союза художников Армении), Дмитрий Аркадьевич собрался уходить.

– Не люблю опаздывать, – сказал он, как бы оправдываясь.

– Я тоже. И поэтому не задерживаю вас.

– Я не принимаю поговорку «Точность – вежливость королей». Точность – это вежливость порядочных людей. А среди королей таковых почти нет.

– Завтра в то же время? – спросил я.

– Да. Если я не позвоню после встречи с Парсамяном. Номер ваш я прочёл на телефоне. Лёгкий, запомню.

* * *

Следующая, третья наша встреча продлилась дольше всего. В этот день, даже после окончания работы над портретом, мы продолжили нашу беседу.

Так получилось, что весь этот день разговор наш вертелся вокруг его биографии. А началось все с картины Кочара, которую он так долго рассматривал накануне.

– Эта «Гурия» – маленький шедевр! Возможно, лучшее, что написал Ерванд Семёнович. Я не

знал этой его работы. Почему она нигде не репродуцируется?

– Наверное, потому, что она находится у меня, а не у автора или в музее.

Разговор с этой картины плавно перешёл на Кочара-художника, потом вообще на тбилисских художников-армян... На Ваню Ходжабекияна, которого он знал хорошо, а я нет, на Бажбеука-Меликяна, которого мы оба хорошо знали, на Джотто, о котором я знал почти всё, а он почти ничего. И – в конце концов, волей-неволей, как говорится, мы перешли к судьбе ещё одного художника, уроженца Тбилиси, на самого Дмитрия Аркадьевича Налбандяна. И вот что я узнал о нём.

Родился он в 1906 году в Тифлисе, в семье революционера-большевика, одного из ближайших друзей и сподвижников Серго Орджоникидзе. Революционная деятельность его отца во многом определила судьбу не только маленького Мито, но, пожалуй, и взрослого Дмитрия. В 1918 году, когда ему было всего 12 лет, меньшевики, захватившие власть в Грузии, убили его отца. Он стал кормильцем семьи – матери и 4-х сестёр младше себя. В 12 лет!

Его принимают рабочим на кирпичный завод. К счастью для него, завод имел керамический цех, с художественным уклоном. Так как родители Мито ещё с детства поощряли его интерес к рисованию, покупали ему краски, кисти и он уже с пяти лет рисовал, делал акварельные копии с картин из книг и журналов, работа в этом керамическом цехе кирпичного завода была для него не в тягость, даже нравилась. Он занимался любимым делом – на керамических плитках рисовал узоры, картины. Любимыми его художниками в эти годы были Репин и Васнецов.

С победой Советов в Грузии в 1921 г. сын революционера-большевика, погибшего от рук меньшевиков, начинает пользоваться поддержкой властей. Он приступает к профессиональной учёбе художника вначале в частной школе, потом в Художественной академии Грузии, где его учителями были выдающиеся художники Евгений Лансере и Егише Татевосян. О последнем Дмитрий Аркадьевич отзывался очень тепло.

– Это он пробудил во мне дух армянина. Он часто приглашал меня – студента к себе домой, не только показывал фотографии армянских архитектурных памятников Армении, Грузии, Турции, но и рассказывал о красоте родины моих предков – об Арарате, озере Севан. Это после его рассказов об Армении меня потянуло в «АЙАР-ТУН», где мне посчастливилось познакомиться и общаться с Чаренцом, Туманяном, Акопом Акопяном, многими другими выдающимися соотечественниками.

– В 1927 году, – рассказывал Дмитрий Аркадьевич, – в числе лучших студентов IV курса Грузинской Академии художеств я впервые попал в Москву, в Третьяковскую галерею. Я был ошеломлён. Какие у русских художники! Васнецов! Суриков! А Репин!!! Я стоял перед его картинами и думал. Думал и радовался... и клялся. Клялся себе: «Я буду жить в Москве! Я буду жить в Москве!» Не из-за метро, Кремля или Большого театра, а из-за этого зала, из-за Репина!

– И остались в Москве?

– Нет. В Москву я переехал в 1930 году. Работал мультипликатором, карикатуристом в журнале «Крокодил». Много лет. До войны и после войны.

– Во время войны, я знаю, вы жили в Ереване.

– Да, с 42-го по 44-ый годы я провёл в Армении. Жил в Ереване, писал картины о войне, несколько видов Еревана, портреты...

– А скажите, Дмитрий Аркадьевич, как вы попали в окружение кремлёвских деятелей? Ведь попасть туда – дело не лёгкое.

– Так и хочется сказать: «Мне отец помог!»... Через Серго Орджоникидзе. Он и в двадцатые годы не терял связи с нашей семьёй, помогал матери, сёстрам. Ведь отец был его ближайшим другом и сподвижником. Узнав, что я в Москве, он пригласил меня к себе, познакомил с семьёй, со своим ближайшим окружением – с Калининным, Будённым, Ворошиловым, Горьким. Я стал встречаться с ними, с их семьями, писал их портреты. Должен высказать парадоксальную мысль: знакомству и общению со мной все они были рады больше, чем я – знакомству с ними. Поверьте, это правда. Им неинтересно жить в своем узком, замкнутом круге. Ведь большинство наших вождей 30-х годов – это малоинтеллигентные люди с начальным или, в лучшем случае, со средним образованием, с ограниченным интеллектом, с нешироким кругом интересов. Им скучно друг с другом. Особенно жёнам и детям. Они стремятся как-то разнообразить свою жизнь. Даже Сталин, не отличавшийся общительностью, и тот всё же нуждался в людях «со стороны». Он вынужден был время от времени приглашать к себе артистов, устраивать банкеты, попойки, сражаться с ними по ночам в шахматы, как это было, к примеру, с кинорежиссёром Чиаурели...

– Когда я слышу фамилию Чиаурели, – говорю я Дмитрию Аркадьевичу, – мне вспоминается 1944 год и два фильма, показанные в нашем пол-

ковом клубе почти одновременно: один в субботу, другой – в воскресенье. Это фильм Чиаурели «Георгий Саакадзе» и наш, армянский фильм «Давид-Бек» Амо Бек-Назарова. Оба фильма исторические, патриотические, оба про полководцев. Даже враг у них был «общий» – один и тот же – Персия. Но... у Чиаурели все персонажи-грузины в фильме – красавцы. Обаятельные. С греческими носами. Начиная с Георгия Саакадзе и кончая последним статистом. А у Амо Бек-Назарова действующие лица все носатые, начиная с главного героя, которого играл Грачья Нерсисян. Я могу признать тот факт, что многих армян в отношении носов бог не обидел. Но набрать в одном фильме такое количество «необиженных»?! Это же надо специально подобрать...

– А у меня с именем Михаила Чиаурели связаны приятные воспоминания... Очень!... Но давайте я об этом расскажу вам завтра. А на сегодня – спасибо... Честно говоря, с некоторых пор во мне крепнет убеждение, что я делаю ненужную работу – этот ракурс, сегодняшний, мне вряд ли понадобится... Спасибо. А знаете, вы удобный собеседник. Умеете слушать... До завтра!

* * *

Четвёртая наша встреча началась с приятного для меня известия.

– Я вчера вечером дописал яичко, – улыбнувшись, сказал Дмитрий Аркадьевич, – нет, не вставьте и не ищите. Оно висит в шкафу. Подсохнет, покрою лаком, тогда покажу. И ещё... Вчера же вечером я окончательно решил, как будет сидеть Комитас. Поэтому прошу принять позавчераш-

нюю позицию, я кое-что добавлю к уже сделанному этюду.

– Значит, вы уже решили окончательно и кто будет изображён на вашей картине?

– В общих чертах это уже решено. Изменения не исключаются. Из писателей и поэтов будут Исаакян, Терьян, Газарос Агаян, Акоп Акопян. Из художников – Вардгес Суреньянц, Татевосян, Башинджагян, возможно, Сарьян. Из композиторов, кроме Комитаса, будет, наверное, ещё и Спендиаров. Актер Ованес Абелян. Вот, пожалуй, и всё. 10-12 персон. В результате года раздумий остановился пока на этих деятелях. Но есть и другие кандидаты: Шант, Прошян, Демирчян, Ширванзаде... Кстати, среди «вернатунцев» был и некто Заргарян. А.Заргарян. Я ещё не уточнил, кто он. Не родственник ли ваш?

– Из моих близких родственников, Заргарянов, в Тифлисе жил только дядя, старший брат отца. Но он вряд ли мог иметь отношение к «Вернатуну». У него в Тифлисе был собственный рыбный магазин... Потом большевики раскулачили его... Дмитрий Аркадьевич, вчера, когда я сказал, что при упоминании имени Чиаурели у меня перед глазами возникают неприятные образы носатых армян, вы обещали...

– Я сказал, что у меня, наоборот, с этим именем связаны приятные воспоминания. Ибо однажды, сразу же после возвращения из Еревана в Москву, после долгой беседы с ним я принял важное для себя решение... Мы сидели с ним за двумя бутылками коньяка: армянского и грузинского. Я из уважения к нему пил грузинский коньяк, он же – думаю, не только из уважения ко мне – армянский. На следующий день, под влия-

нием той встречи и долгой нашей беседы, я начал писать портрет Сталина.

– Это тот, за который вы получили Сталинскую премию?

– И материальную независимость на долгие годы. Ибо картину после её премирования репродуцировали многие издательства, тысячи газет и журналов.

– Не знаю, рассказывать вам или нет, но позавчера... может быть, вам неприятно будет... В общем, встречаю я третьего дня одного моего друга, художника, он приглашает меня в кафе, на чашку кофе. Я отказываюсь, говорю, что некогда, что иду к вам, позировать для портрета. Не успел сказать, для какого портрета, а он вытаращил на меня глаза и, демонстрируя страшное удивление, говорит: «О! А я и не знал, что ты стал уже первым секретарём...»

Дмитрий Аркадьевич, к моему удовольствию (боялся, что обидится) искренне рассмеялся.

– Знаю, знаю. Один раз даже написали мне письмо, адресовав его «Придворному художнику Д.А.Налбандяну».

– Как вы к этому относитесь? Абсолютно равнодушно?

– Что я могу сказать по этом поводу... Во-первых, быть придворным художником не зазорно, как купцу не зазорно быть «поставщиком Двора Его Императорского Величества». И то и другое означает «Лучший из лучших». Этим гордятся и факт этот афишируют. Придворным королевским художником был Гойя. Рубенс был таковым вначале у герцога Гонзага, потом у правителей Нидерландов. Сам Рубенс!!! В Англии у Карла Первого придворным художником работал Ван Дейк. Могу продол-

жить, назвать только самых, самых... Микеланджело – у правителей Флоренции Медичи, Леонардо да Винчи – у миланского герцога... Все – великие художники. Поэтому стесняться этого не стоит. Это во-первых. Но главное не в этом, а в другом. Портрет Сталина в своё время писали тысячи художников. Легче назвать тех, кто не писал. Выходит, что придворных художников тысячи? Не много ли Ван Дейков и Рубенсов? Или тот из этой тысячи, кто написал хороший портрет и получил премию, вот он – придворный художник, а остальные 999, которые тоже писали того же Сталина, но не получили премию, уже не носят на себе это позорное клеймо «придворного»? А какие они? «Антипридворные»?

Дмитрий Аркадьевич сделал паузу, пошёл к шкафу, принёс несколько тюбиков красок...

– И вот ещё что... Портрет Сталина я писал в 1944 году. Вспомним это время – двадцать с лишним лет назад. Близится конец войны, освобождён Ленинград, наши войска уже в Европе. Каждый день радостные сообщения, успех за успехом... Кто всё это организовал? Вспомните, что говорилось, писалось, твердилось, вбивалось в умы и сердца народа? Не только нашего, а всей Европы... Разумеется, Сталин. Нарком обороны, Верховный главнокомандующий... Гений. Стратег. Вождь. Лучший из лучших! Вспомните его авторитет в эти годы. Даже враги преклонялись перед ним, даже Черчилль, этот мудрый жук, боялся его, признавал его величие, его первенство, его превосходство... Конечно, и для меня он был героем, для меня – сына революционера-большевика, убитого врагами того же Сталина... Я писал его портрет с любовью, по зову сердца... Поэтому, наверное, и получилось. Поэтому ему понравилось... Сейчас, через 20 лет после того време-

ни, после XX съезда и прочих событий, происшедших за эти годы, легко рассуждать о том, достоин ли был Сталин оказываемого ему обожания или нет и стоило ли писать его портрет? Или это было ошибкой, признаком «придворности»? Да, сейчас легко рассуждать на эту тему и осуждать... Но не корректно! Просто глупо. Это всё равно, как если бы после революции 1848 года во Франции, которую Эжен Делакруа не понял и не принял, упрекнуть его в том, что за 18 лет до этого он приветствовал революцию 1830 года и написал свою знаменитую «Свободу на баррикадах». «А зачем, мол, ты тогда...». Нельзя задним числом представляться умным, мудрым, прозорливым. Вообще, лучше не злоупотреблять ничем «задним»! Я и сейчас не жалею о том, что написал этот портрет Сталина. Я – как сын революционера, как гражданин СССР, как художник, избравший для выражения своих чувств и идей историко-революционный жанр. Между прочим скажу, что, даже зарисовывая яичко, я остался верен своей теме. Как вы того пожелали. Помните, вы говорили о пышнотелых и полногрудых женщинах Бажбеука-Меликяна, которые узнаваемы с первого взгляда. «Да, это несомненно Бажбеук!». Ручаюсь, что и мое яичко будет узнаваемо. «О! – воскликнут зрители, – да это же несомненно работа этого придворного художника Налбандяна».

Дмитрию Аркадьевичу было весело, он улыбался.

– А можно я посмотрю... хоть издали, одним глазом?

– Как только оно станет транспортабельным...

– Спасибо, Дмитрий Аркадьевич, за яичко. Что бы вы ни написали, оно, я уверен, несомненно, украсит мою коллекцию.

– Когда вы выйдете на пенсию и, имея много свободного времени, захотите чем-нибудь заняться или просто пожелаете хоть временно переменить род деятельности, помните: вы превосходный натурщик. Без дураков! Мне легко было работать с вами. Спасибо!

*

...Через несколько дней у фонтана перед входом в Картинную галерею Армении, где мы договорились встретиться с Дмитрием Аркадьевичем, я получил яичко. Сам он со словами «Ещё встретимся» попрощался со мной и вошёл в здание музея раньше, чем я успел развернуть салфетки, в которые было завернуто яичко. На нём в свободной интерпретации была изображена картина, которая стояла перед моими глазами: площадь имени Ленина, памятник Ленину, здание Правительства Армении с башней и государственным флагом Армянской ССР. Единственное отличие – это наличие на яичке Арарата, которого с того места, где я стоял, не могло быть видно.

Дмитрий Аркадьевич Налбандян остался верен себе. Своей историко-революционной теме. Даже на яичке – площадь имени Ленина, памятник Ленину...

Такая преданность своей теме достойна только уважения.

* * *

В 1965 г. в Ереване проходил VII Международный шахматный турнир. Среди 14-ти его участников и гостей были крупные «шахматные фигуры», у большинства из которых мне удалось взять автографы. В их числе: Тигран Петросян,

Михаил Галь, Виктор Корчной,
Юрий Авербах, Лайош Портиш,
Гидеон Штальберг и др.

51

1965

В этой акции неоценимую
помощь оказал мне тогдашний
глава шахматистов Армении Ва-
ник ЗАКАРЯН.

* * *

52

Сейран ХАТЛАМАДЖЯН
1965

53

Юрий ФЕОКТИСТОВ
(Рига) 1965

54

Генрих АЛЛАВЕРДЯН
1965

55

Айказ КОЧАР
1965

Справка. Болванку этого
яич-
ка я вручил Ерванду Кочару. А
расписал яичко его сын Айказ.

Вручая мне работу сына, ма-
эстро Кочар сказал:

— Айказу захотелось самому
расписать яичко. Как я мог это-
му воспротивиться? Честное
слово, не смог! — поклялся он и
хитро улыбнулся.

56

Беник ПЕТРОСЯН
1965

Тигран ТОКМАДЖЯН
1965

Идея автора. На яичке — круговорот жизни:
рождение,
взросление,
старение,
смерть...

Олеф ЭЭНСАЛУ
(Таллинн) 1965

Левон АКОПЯН
1965

Дмитрий ВАСИЛЬЕВ
Юлия КИРИЛЛОВА
Арто ЧАКМАКЧЯН
1965

Христофор САРБЯН
1965

КОРОБКА V

62
Сурен ЧИЛИНГАРЯН
1965

64
Иззат КЛЫЧЁВ
(Ашхабад) 1966

66
Сурен СТЕПАНЯН
1966

Идея автора. Сурен Степанян расположил яичко на стержне в соответствии с наклоном земной оси к плоскости эклиптики, прочертил параллели и меридианы. Передавая мне яичко, он сказал: «Я бросаю перчатку этому тёмному и кривому миру».

63
Хачатур ПИЛИКЯН
(Милан) 1966

На другой стороне яичка Х.Пиликян привёл слова Комитаса: «Самый большой творец — народ. Идите и учитесь у него».

65
Дмитрий ПОПОВ
(Ленинград) 1966

67
Нубар ПАЗАПАЛЯН
(Милан) 1966

68

Ованес ТАТЕВОСЯН
(Ташкент) 1966

70

Генрих ЭЛИБЕКЯН
1965

72

Ирина БРЖЕСКА
(Таллинн) 1966
См. также № 139

Справка. Будучи недовольным этим своим созданием, Генрих в том же году попросил новую болванку и сделал... см. № 5 н/к «А»

69

Ашот МИРЗОЯН
1966

71

Илья БОГДЕСКО
(Кишинев) 1965

73

Кнарик ОВУМЯН
1966
См. также № 78

КОРОБКА VI

74

Эдуард АРЕВШАТЯН
(архитектор) 1966

76

Берд МАРТИРОСЯН
1966

78

Кнарик ОВУМЯН
1966

75

Николай ЧЕСНОКОВ
(Свердловск) 1966

77

Арташес ОГАНЕСЯН
(Донецк) 1966

79

Маргарита МЕТРЕВЕЛИ
(Тбилиси) 1966

80
Рубен ШАВЕРДЯН
1966

82
Владимир ШАХНАЗАРЯН
1966

81
Джемма СКУЛМЕ
(Рига) 1966

83
Георгий СОЛОВЬЁВ:
«ГНОМИК» (Москва) 1966

84
Акоп АКОПЯН
(Ленинакан) 1966

До появления в коллекции «Гномика» Г.Соловьёва я был настроен на то, что в коллекции будут представлены работы только профессиональных художников. Г.Соловьёв — солист балета Большого театра СССР, поколебал эту мою позицию. А чуть позже профессиональный музыкант, виолончелист Арташес Берберян (№ 85) убедил меня в том, что хорошим художественным вкусом и мастерством могут обладать и не художники и отказывать им в их желании обогатить мою коллекцию не стоит.

85
Арташес БЕРБЕРЯН
1966

87
Алэша БАНДЗЕЛАДЗЕ
(Тбилиси) 1966

89
Ашот ЗОРЬЯН
(Каир) 1966

86
Нора ИБЕКЯН
(Каир) 1966

88
Арташес УНАНЯН
1966

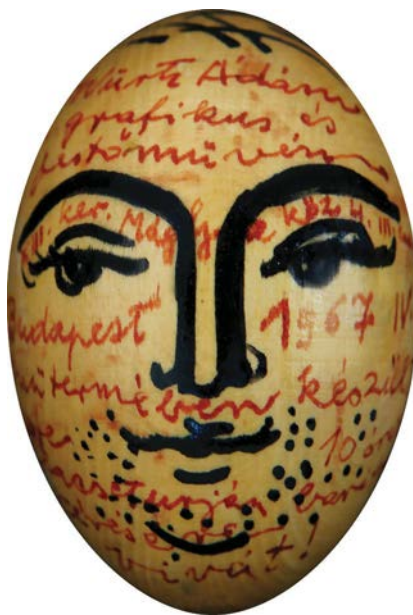

90
Александр ВАРТАПЕТОВ
(Баку) 1966

КОРОБКА VII

91
Зизи МАРКИЗ
(Будапешт) 1967

93
Адам БЁРТЦ
Янош ШУРШИК
(Будапешт) 1967

95
Борис КОЗЛОВ
(Москва) 1967

92
Золтан НУРИДЖАН
(Будапешт) 1967

94
Эрик ШУЛЬЦ
(Будапешт) 1967

96
Амаяк БДЕЯН
1967

97

Олег ЦЕЛКОВ
(Москва-Париж) 1967

99

Юрий ВАСИЛЬЕВ
(МОН) (Москва) 1967

98

Армен АТАЯН
1967

См. также №№ 346, 610

100

Гунар КРОЛЛИС
(Рига) 1967

История. С двумя яичками, которые будут представлены ниже (№№ 101 и 102), связана одна весёлая история, о которой я рассказал в своей книге «О гурии, вакханке и прочих химерах»⁴.

Я уверен, что рассказ читателю понравится и он на несколько минут отвлечётся от рассматривания яичек и отдохнёт.

То, о чём я хочу рассказать, произошло 23 октября 1967 года.

В том, что я помню точную дату этой истории, ничего удивительного нет. 23 октября — день рождения моего брата Степы. И совпадает он с днём рождения Джульетты Свасьян. Забыть дату, когда произошли два «исторических» события, трудно. А в каком году это произошло, установить мне было очень легко: стоило только заглянуть в коллекцию яичек. Там указано время, когда каждое из них попало в коллекцию. В том числе и время поступления тех двух яичек, о которых и пойдёт речь.

Итак, 23 октября 1967 года я, собираясь пойти поздравить Джулю с днём рождения, приоделся, захватил приготовленный подарок и уже собирался выйти

⁴ Вариации на тему «Свои яйца» в книге «О гурии, вакханке и прочих химерах». Авторское издание. Ереван, 2005, «Гаспринт», стр. 398-405.

из дома, как – почти по Корнею Чуковскому – «У меня зазвонил телефон». – «Откуда он?» – «Из гостиницы «Армения»! Некий товарищ сообщил мне с прибалтийским говором, что «приехал из Риги и привёз для вас маленький пакээтик».

Я знал, что должно быть в этом «пакээтике». Некоторое время назад я был в Риге, посещал там мастерские художников, знакомился с ними и ос- тавил у них 5-6 деревянных яичек с просьбой рас- писать их и выслать с оказией мне. Тогда это бы- ло не сложно, ибо жили мы с латышами в одной и той же стране.

Хотя вечер был мерзкий, слякотный, моросил мелкий дождик, я решил поехать сперва в гости- ницу, потом к Джуле.

В «Армении» мне передали два яичка, разрисованные рижскими художниками. Я поблагода- рил «курьера» и положил в каждый карман плаща по яичку, предварительно завернув их в мягкие тряпки из «пакээтика».

К Джуле я пришёл с сорокаминутным опозда- нием и, пока в прихожей снимал плащ, выслушал от вышедших к дверям нескольких своих друзей такое количество нелицеприятных вещей о себе (негодяй, противный, воображала, заставляет ждать...), что, только успев бросить им: «Получил из Риги разрисованные яйца, вот», достал из кар- манов и показал, – «из-за этого»... На предложе- ние «разверни, покажи» не среагировал, снова су- нул их в карман плаща и поспешил в комнату.

Если бы не одна пожилая женщина, которая сразу бросилась мне в глаза, было бы к месту вос- кликнуть, как Фамусов: «Ба! Знакомые всё лица!».

Должен сказать, что лет 40-50 тому назад, в 50- 60-ые годы в музыкальной школе-десятилетке им.

Чайковского у нас была очень хорошая и дружная компания. Кроме упомянутых уже мною хозяев квартиры Джульетты и Юры в неё входили Лора Драстаматовна Тер-Симонян, её супруг Рубик Аветисян, общеизвестная в музыкальном мире, вездесущая Седа Аракеловна Симонян, в период работы в школе – Генрих Игитян и др. Мы были молоды, часто собирались по разным причинам и поводам, вместе отмечали дни рождения, новосе- лья, удачные выступления и пр.

А незнакомая мне женщина (Юра познакомил нас) оказалась... его бабушкой, приехавшей пого- стить к своему внуку из Тбилиси.

Когда произносятся слова «бабушка» и «внук», мы в образе этого внука в молодости обычно пред- ставляем маленького мальчика, дошкольника, первоклашку. Но когда этому «мальчику» уже под сорок, то его бабушка в этом случае представляет- ся нам уже существом из другого мира, «ушедше- го века» и совсем из другой эпохи. Облик бабуш- ки Юрия подтверждал сказанное. Строгая причёс- ка – волос к волосу, строгое вечернее платье с пышным белым кружевным жабо (которое мы уже сто лет не видели), серьги, как положено, пара до- рогих красивых колец на указательных пальцах обеих рук, опять же какие-то кружева вокруг ман- жетов, названия которых я не знал (Никита Хру- щёв счёл бы их «архитектурно-модельным изли- шеством» – подумал я тогда). Словом, сошедшая с полотен Акопа Овнатаняна старая тифлисская аристократка, представительница третьего или четвёртого поколения интеллигентного армянско- го зажиточного рода, которая долго жила, многое в жизни повидала и, хотя окончила только гимна- зию, знает не меньше, чем эти современные раз-

вязные молодые женщины вокруг неё, с так называемым высшим образованием.

Единственное слабое место в её образовании или единственное, чего она, в отличие от всех присутствующих, не знала, – это то, что я собираю коллекцию расписанных художниками деревянных яиц.

Сев за стол, я поднял тост за Джулю, поздравил её «с восемнадцатилетием», пожелал ей всё, что положено, сказал, что присоединяюсь ко всем тостам, которые были провозглашены до моего прихода, извинился за опоздание и, заканчивая своё покаяние по этому поводу, «бросил в публику» – почему бы и нет, раз мы собрались повеселиться! – взрывоопасную фразу: «Я не виноват! Виноваты яйца! Я потом их вам покажу».

В том, что я сказал, ничего фривольного не было. Возможно, не хватало лишь уточнения: виноваты «раскрашенные» или «деревянные» яйца. Или в другом, следующем предложении: я потом эти «разрисованные» яйца вам покажу. Но тогда с этими уточнениями пропала бы вся двусмысленность. А компании нужна была именно она – эта двусмысленность, неопределённость, многозначительность. Я, слава Богу, не первый уже год собирал эту коллекцию и знал, как оживляется «общество» при упоминании о моих... Не понимаю, почему коллекционер ручек, перьев или утюгов может сказать: «Я сейчас покажу вам свои ручки, перья или утюги», а я, коллекционер яиц, не могу сказать: «Я сейчас покажу вам свои...»

– А когда ты покажешь нам свои яйца? – этот первый вопрос «из публики» означал, что тема подхвачена. Теперь только абсолютно лишённый чувства юмора субъект откажется внести свою лепту в

разработку этой темы. А так как среди армян таких нет (потому что этого не может быть!), можно ожидать, что развитие темы пройдет удачно.

– Вам хорошо, – сказал я, – вы призыв люмпен-пролетариев «хлеба и зрелищ!» наполовину освоили, – наелись, напились, теперь подавай вам зрелища. Шиш вам! Пока я не наемся, я с этого стула не встану!

– А сидя на стуле, показать нам свои яйца он не сможет; я встречал его у входа и знаю это, – сказал Рубик, предложивший мне ещё в прихожей «развернуть и показать»... и видевший, как я положил яйца обратно в карман плаща.

В это время мой взгляд упал на бабушку Юрия, которая сидела на противоположной стороне стола, слева от меня, наискосок. Она переводила взгляд с одного на другого и ничего не понимала в том, что происходило. Она не верила ни глазам своим, ни ушам – как могут молодые женщины... ну, с мужчинами, это же пошляки, это понятно... Но женщины?.. культурные вроде, интеллигентные... и такое (вспомним, что она, в отличие от всех присутствующих, ничего не знает о деревянных разрисованных яйцах, но знает о куриных и мужских). Как могут они смеяться – хохотать, когда тут такая мерзость...

Однако вечер продолжается, произносятся тосты, рассказываются смешные случаи из жизни музыкантов-педагогов и исполнителей и, конечно, соответствующие духу данного вечера анекдоты. К примеру. Когда в Одессе отмечали 75-летие известного на весь мир хирурга-глазника Владимира Филатова, его коллеги по «Институту Филатова» разместили на своем здании, высоко над землёй, огромный рисунок глаза, внутри которого на месте зрачка красовался портрет выдающегося офтальмолога.

Придя на юбилейный вечер и увидев этот коллаж, Филатов улыбнулся и таинственно сказал сопровождающим его коллегам: «Хорошо, что я не гинеколог!»

Итак, вечер продолжается. Анекдот действует на уже сытую публику как допинг, и на новую ступень переходит разработка темы «свои яйца».

– А правда, что когда ты показываешь свои яйца, они механическим способом крутятся, чтобы можно было лицезреть их со всех сторон?

Я не успеваю ответить...

– Враки! Он мне недавно показывал их. Никакого механизма нет. Он сам, рукой крутит их.

Я не знаю, стоит ли упоминать о взрывах смеха, которыми каждый раз сопровождались эти «вариации на тему», или нет? Но, поверьте, смеха и веселья было много, очень много.

С некоторых пор я стал – после очередных реплик – поглядывать в сторону бабушки и замечал определённые изменения в её состоянии. Посмотрел и в этот раз. Мне показалось, что цвет лица у неё ... в прошлый раз был другой.

– А по сравнению с обычным яйцом, твои крупнее или мельче?

Я молчу, искоса смотрю на бабушку. Глаза... по-моему, они стали крупнее. Или это зрачки расширились?!

– Что ты молчишь? – слышу окрик. – Хватит есть! Почему не отвечаешь?

– Я знаю, почему он не отвечает. Как он может ответить, сказать больше или меньше обычного, если он не знает – что ты подразумеваешь под так называемыми «обычными яйцами»? Куриные? Или... ну которые мешают плохому танцору хорошо танцевать?

Смотрю на бабушку. Она то ли уронила вил-

ку, то ли бросила её, лицо её стало каким-то пунцовым... «Всё!» – думаю, надо прекратить испытывать её, а то вдруг... ведь, всё возможно...

И Джуля, наверное, тоже заметила состояние бабушки.

– Прощу тебя, Яша, ну покажи им эти яйца, пусть угомонятся... Я сейчас принесу плащ, – и она пошла в сторону прихожей.

Для бабушки последнее «выступление» было уже слишком... Одно дело, когда какие-то женщины... эти мерзкие разговоры... Но когда Джуля! Жена её любимого внука!!! В присутствии мужа !!!

– Вы извините меня, – начала она тихо, но постепенно повышая голос и всё увереннее. – Я старая женщина, понимаю, что сейчас другие времена, другая молодёжь... другие нравы. Но... чтобы замужняя женщина... при посторонних... попросила чужого мужчину показать... При муже?!

Что тут произошло, мне трудно описать, пусть каждый представит наступившую атмосферу сам. Мне только показалось, что она вздрогнула от начавшегося после этих её слов хохота и шума.

Я встал и пошёл в сторону прихожей, к плащу. А она сидела как раз в этом направлении.

– Сейчас, кал батоно, – сказал я, по ходу движения сокращая расстояние между нами, – я покажу вам эти яйца, и вы убедитесь в том, что ничего предосудительного...

– Только посмейте! – вскричала она и вскочила со стула. – Назад!

Я тут же остановился. У неё были страшные глаза... Джуля уже несла плащ. Я так спешил развернуть и показать ей яйца (деревянные, разумеется!), что упустил одно из них из рук, и оно упало и покатилося по полу.

Конечно, развязка этой драматической ситуации была весёлой, все смеялись, передавая друг другу и рассматривая яички.

Вскоре стало весело и бабушке. И когда, в конце концов пришла и её очередь изучить рисунки на этих яичках, она уже улыбалась.

Если и на лице читателя появилась улыбка, значит, я не напрасно трудился над воспроизведением этой истории на бумаге.

Мне остаётся, не нарушая принятого для этой истории двусмысленного «стиля» изложения, представить читателю эти свои (аналогично: свои ручки, свои перья, свои утюги) — два свои яичка, из-за которых и разгорелся весь этот сыр-бор.

101

Левое яичко
Художник
Изабелла КРОЛЛИС
(Рига) 1967

102

Правое яичко
Художник
Аусеклис БАУШКЕНИЕКС
(Рига) 1967

* * *

103

Улдис ЗЕМЗАРИС
(Рига) 1967

104

Ильзе ЗЕМЗАРЕ
(Рига) 1967

105

Имант ЗЕМЗАРИС
(Рига) 1967

КОРОБКА VIII

106

Эгон ЦЕСНИЕКС
(Рига) 1967

108

Врамшапух ШАКАРЯН
(ШАБО) 1967

110

Леван ТУРКИАШВИЛИ
(Тбилиси) 1967

Спустя год мне из Тбилиси
привезли ещё одно яичко Л. Тур-
киашвили (см. также № 123).

107

Каруш АКОПЯН
(Рига) 1967

109

Анаит ВАРТАНЯН
1967

111

П.К.ШАРМА (Бомбей)
1967

112

Владимир ЯНКИЛЕВСКИЙ
(Москва) 1967

114

Арутюн МИНАСЯН
(Тегеран) 1968
См. также № 126

116

Александр АГАБЕКОВ
(Ленинград) 1968

113

Кнарлик ВАРТАНЯН
1968

115

Нерсес БАРХУДЯН
(Бостон) 1968
См. также № 128

117

Владимир ТАЛАЛАЙ
(Венеция) 1968

118
Александр САРУХАН
(Каир) 1968

120
Бабкен КОЛОЗЯН
1968

122
Айк ТЕР-ГАЗАРЯН
1968

119
Юрий ЖДАНОВ
(Москва) 1968

КОРОБКА IX

121
Тигран АБРААМЯН
1968

123
Леван ТУРКИАШВИЛИ
(Тбилиси) 1968

См. также №№ 127, 271, 355

История. О яичке 124. Спустя три года после того, как Валентин Подпомогов разрисовал для меня два яичка (№№ 41 и 42), он, после очередного осмотра коллекции и выражения восторгов по поводу «моей выдумки», попросил меня дать ему ещё одну болванку.

— Что бы я ни сделал, ты выставишь?

— Конечно, выставлю. Почему это я не должен выставить?

— Обещаешь мне?

— Обещаю, обещаю!

— Тогда поклянись.

— Клянусь! Богом не могу — я атеист! Остаётся?.. Клянусь сатаной, чёртом, дьяволом, что выставлю! Что бы ты ни изобразил.

Вскоре Валентин принёс и третье разрисованное им для меня яичко. И я — как и обещал — его выставил.

Как обычное, очередное.

И ничего страшного не произошло.

124

Валентин ПОДПОМОГОВ

1968

126

Арутюн МИНАСЯН

(Тегеран) 1968

125

Михаил ГАЙВАЧЯН

1968

127

Тигран АБРААМЯН

1968

128
Нерсес БАРХУДЯН
(Бостон) 1968

130а
Эдуард КАЗАРЯН
1968

130в
Эдуард КАЗАРЯН
1968
См. также № 13 н/к «Б»

129
Виктор БАШЕЕВ
(Пятигорск) 1968

130б
Эдуард КАЗАРЯН
1968

Идея автора. На яичке микроминиатюриста Эдуарда Казаряна — карикатурные портреты некоторых известных музыкантов, ярких личностей Государственного симфонического оркестра армянской филармонии. Среди них Рафаэл Мангасарян, Оган Дурьян (у первого на руках), дирижер Ваан Айвазян, Юрий Погосян (Пюх), Вазген Аветисян, Хачик Оксюзян и ... сам Эдуард Казарян.

131
Арам ЗАКАРЯН
1968

133
А.Н.КРИШНА
(Джайпур, Индия) 1968

135
Мартун ЧАМАНЯН
(Ахалцих) 1968

КОРОБКА X

132
Жан-Варужан КЮРЕГЯН
(Париж) 1968
См. также № 190

134
Юрий МАНУКЯН
1968

136
Бахтиар НАЗАРОВ
(Ташкент) 1968

137
Нинель СЧАСТНАЯ
(Минск) 1968

138
Адриан КАПЛУН
(Ленинград) 1970

139
Ирина БРЖЕСКА
(Талинн) 1970

140
Вилечко МИНЕКОВ
(София) 1970

141

143
Ваграм ХАЧИКЯН
1976

142
Микаэл АВЕТИСЯН
1975

146
Автандил ПАПУКАШВИЛИ
(Тбилиси) 1976

144
Эмиль МАРИАНУ
(Бухарест) 1976

145
Мануэл Каstellанос ЛОПЕЦ
(Гавана) 1976

147
Эмма ГРИГОРЯН
1977

148
Гариб ЕГИАЗАРЯН
1977

150
МАСИС
1977

152
Майя ГЕРМАНЕ
(Рига) 1977

КОРОБКА XI

149
Вагаршак ЭЛИБЕКЯН(старш.)
1977

151
Андрей ГЕРМАНИС
(Рига) 1977

153
Юрис ГЕРМАНИС
(Рига) 1977

154

Аркадий БАГДАСАРЯН
(АРКО) 1977
См. также № 204

156

Микаэл ОВАНЕСЯН
1977

158

Саркис ГЮЛЬБЕНКЯН
(Лиссабон) 1978
Внук Галушта Гюльбенкяна

155

Юрий ПЕТРОСЯН
1977

157

Арпад ЦИРАК
(Венгрия) 1977

159

Рожериу РИБЕЙРА
(Лиссабон) 1978

160
КЕРУБИМ
(Лиссабон) 1978

162
Арамаис ЦАТУРЯН
1978

164
Глеб БАРАБАНЩИКОВ
(Ташкент) 1978

161
Арамаис ЦАТУРЯН
1978

163
Баграт ХОДЖАЯН
1978

165
Александр МАРТИРОСОВ
(Тбилиси) 1978

КОРОБКА XII

166

Сусанна БАДЕЯН
1978

168

Размик ПОГОСЯН
1978

169

Михаил ИВАНОВ
(Ленинград) 1978

167

Гаянэ ХАЧАТУРЯН (Тбилиси)
1978

История. Глядя на это яичко (№ 167), вспоминается история его появления в коллекции.

После гибели Жанны Агамирян, когда Генрих Игитян взял на себя и обязанности директора Детской картинной галереи, жизнь его завертелась с бешеной скоростью. Он носился между Эстетическим центром, Музеем современного искусства и Детской галереей («как ртуть» – высказывание Григория Ивановича Асратяна), принимал высокопоставленных гостей, открывал новые студии, выступал по телевидению, устраивал выставки и пр. и пр. (Далее цитирую отрывок из книги «Этот Игитян...»⁵.)

Он жил заботами трёх своих «созданий». Для их блага он не жалел ни себя, ни окружающих, нещадно «эксплуатируя» всех, кого мог – начиная от руководителей республики и кончая друзьями.

– Гаянэ Хачатурян, – с радостью сообщает он мне, – подарила Музею две работы. Мы с тобой должны поехать в Тбилиси и привезти их. Я могу отлучиться только на один день, так что и туда и обратно мы должны ехать ночью.

5 «Этот Игитян...». Ереван, 2001. Изд-во «Тигран Мец», стр. 232-234.

- У тебя же есть и машина и водитель.
- Я не имею права на две ночи лишать его сна.
- А меня можешь?
- Он мой подчинённый, а ты нет. Тебя могу.

Потом, у него на крыше нет багажника, у тебя есть. Но картины Гаянэ большие, двухметровые, поэтому ты ещё должен на багажнике соорудить площадку...

Видите ли, я ещё и должен! Раз речь идет о его Музее, значит, все «должны».

Я соорудил площадку, захватил верёвку, и мы поехали. Выехали поздно ночью, перед Тбилиси остановились, посидели, чтобы добраться до города не раньше утра. Посетили сперва Гаянэ, они с Лариком выбрали две картины. Потом целый день мы мотались по городу – побывали у Зулейки Бажбеук-Меликян, в мастерских художников Дилбо (Альберта Дилбаряна), Роберта Кандахасова, фотомастера Вигена...

Поздно вечером, преодолев за день несколько десятков лестничных маршей, оба вконец выдохшиеся, уставшие и сонные, мы забрали у Гаянэ отобранные картины и тронулись в обратный путь.

– А ты не уснёшь за рулём? – спросил он меня, когда мы выехали за город.

– Постараюсь не уснуть.

– «Постараюсь», – передразнил он меня. – Ты же картины везёшь! Они же могут погибнуть!!!

– Если за рулём я усну, погибнут, между прочим, не только картины...

– Я тебе не дам уснуть! – уверенно заявил он. Вскоре я понял, в чём причина такой уверенности. Он, вероятно, слышал мельком о том, что в подобных обстоятельствах целесообразно вести разговор, чтобы водитель не уснул. Но суть этого

опробованного водителями и действительно результативного способа отогнать чары Морфея в том, что надо не просто вести разговор между пассажирами или даже с водителем, а надо обязательно разговорить самого водителя. Это он должен быть основным «говоруном». Только в этом случае способ может дать результат. Этого нюанса Генрих не знал и всю дорогу... беспрерывно болтал. Почти не переводя дыхания. О впечатлениях дня, о родном Тбилиси, детстве, планах на будущее... Он болтает – я молчу. Несколько раз он просил остановиться: «Надо размяться!». Он выходил, обходил машину, проверял, крепко ли держатся картины... Я оставался в машине и демонстративно не реагировал на его действия. «Размявшись», он садился рядом и продолжал свой монолог.

К концу третьего часа, когда все темы, кажется, были уже исчерпаны, его осенило. Он перевёл разговор на интимные темы: девочки, конечно, красавицы, приключения, разумеется, победные. Он надеялся, что эта животрепещущая тема заинтересует меня, наверняка увеличит количество адреналина в крови и подействует в качестве допинга. А я слушал и молчал. Только после того, как мы приехали, оставили картины в Музее (сторож ждал нас), подъехали к его подъезду и уже простились с ним «салютом», я впервые за эти часы открыл рот.

– Ты знаешь, Ларик, пословицу «Слышал звон, да не знает, где он»?

– Знаю ещё и «Слышал звон, да не с той колокольни».

– Это тоже про твою болтовню. А теперь слушай, фрайер, и запомни. Если когда-нибудь ещё

тебе захочется, чтобы водитель не уснул, ты должен постараться его самого разговорить, а не болтать всю дорогу.

– И эти четыре часа ты молчал, чтобы в эту минуту эффектно позлорадствовать?! А я думаю, как здорово, что он так сосредоточен... не уснёт...

– И картины не погибнут!

– За картины спасибо, а этот подвох я тебе ещё припомню.

Хотя прошло около 30 лет, Игитян про «подвох» не забыл и время от времени, будучи в хорошем настроении, рассказывает, как он «фрайернулся», не забывая каждый раз подчеркнуть при этом, что «это было давно, когда я был ещё молод». Мол, сейчас такое с ним было бы немислимо.

...Когда поздно вечером мы с Генрихом грузили на машину картины Гаянэ, он достал из «бардачка» болванку яичка и сказал Гаянэ:

– Наш друг собирает расписные яички. Мы с ним просим тебя расписать...

– О, с удовольствием, – сказала она. – Я иногда на Пасху делаю это.

По приезде в Ереван я телеграммой сообщил Гаянэ, что «всё

благополучно». Вскоре я получил от неё письмо. Она писала:

«Дорогой Яков Сергеевич!

Примите мою большую благодарность за отношение к моим работам, ко мне. Спасибо Вам за Вашу заботу, за благополучную доставку моих работ, никогда не забуду Ваше добро... Благословляю Вас.

С глубоким уважением
Гаянэ».

А ещё через неделю Г.Игитян сказал мне, что говорил по телефону с Гаянэ и она сообщила, что яичко готово. Я поехал в Тбилиси и привёз его.

Вот какие воспоминания всплывают в памяти, когда я смотрю на яичко, расписанное Гаянэ Хачатурян.

170

Сергей БЕТЕХТИН
(Ленинград) 1978

171

Владимир АЙВАЗЯН
1978

172

Яков ЗАРГАРЯН
1978

173
Яков ЗАРГАРЯН
1978

175
Илларион ГОЛИЦЫН
(Москва) 1979

177
Эдуард АРЦРУНЯН
1979

174
Яков ЗАРГАРЯН
1979

176
Камо ГЯНДЖЯН
1978

178
Рихард ВАСМИ
(Ленинград) 1979

Это яичко привёз мне из Ленинграда Генрих Игитян. Передавая ему свою работу, Рихард Рудольфович сказал, что нарисовал на яичке «живой и свежи

рыба». И спросил, знает ли Генрих анекдот про это. Узнав, что не знает, рассказал:

«Стоит на улице грузин и продаёт живую рыбу в тазу. Подходит кинто и спрашивает:

- Рыба свежы?
- Рыба жывой.
- А свежы?
- Не видишь, жывой, плывёт.
- А свежы?
- Ва, кацо! Как может быть жывой и нэсвежы?
- Моя жина тоже жывой...»

180

Зулейка БАЖБЕУК-МЕЛИКЯН
(Тбилиси) 1978

182

Карлос АБОВЯН
(Кировакан) 1980

179

Ашот ОВАННИСЯН
(ДЕХЦ) 1979

КОРОБКА XIII

181

Бардух ВАРТАНЯН
1980

183

Альберт ДИЛЬБАРЯН
(Тбилиси) 1980

184

Хачик ВАРДПАРОНЯН
(Ленинакан) 1981

186

Маргарита ЧАРЕКОВА
(Тбилиси) 1984

188

Павел ПЛАХОВ
(Загорск) 1986

185

Сусанна СЕВОЯН
1983

187

Грелт БРЕТ (Лондон)
1986

189

Елена ЕСИКОВА
(Санкт-Петербург) 1990

190

Жан-Варужан КЮРЕГЯН
(Ноген Сюр де Марн,
Франция) 1995

192

Яков ЗАРГАРЯН
1996
Семья сына...

194

Мали КОГЕН
(Иерусалим) 1996

191

Сергей ОГАНЯН
1996

193

Давид ОГАНЯН
1996

195

Гастелло ГАСПАРЯН
1997

КОРОБКА XIV

196
АРИК
1997

198
Тельма ЭМЕН
(Стокгольм) 1997

200
Мариам ПЕТРОСЯН
1998

197
Карен ГРИГОРЯН
1997

199
Сол ВЕЙНГ (Корея)
1997

201
Нунуфар СИРАВЯН
1998
См. также №№ 202, н/к 4 «А»

202
Нунофар СИРАВЯН
1998

204
Аркадий БАГДАСАРЯН
(АРКО) 1998

206
Габриэл МАНУКЯН
(ГАБО) 1998

203
Арутюн АКОПЯН
1998

205
Асмик СЕВОЯН
1998

208
Артавазд ПАПИКЯН
1998

КОРОБКА XV

207
Георгий ЯРАЛЯН
1998

211
Янис ЗЕМИТИС
(Рига) 1998

Справка. На яичке Яраляна – шаржированные портреты художников Ерванда Кочара, Ара Арутюняна, Хачатура Есяяна, Минаса Аветисяна и Саркиса Мурадяна.

209
Эдуард ХАРАЗЯН
1998

210
Нарек АВETИСЯН
1998

212
Гастелло ГАСПАРЯН
1998

213
Ани САРГСЯН
1998

215
Генрих МАМБЯН
1998

217
Зорик МИРЗОЯН
1998

214
Каджик АКОПЯН
(Эчмиадзин) 1998

216
Володя МАРКАРЯН
(ВАЛМАР) 1998

218
Вагаршак АРАМЯН
1998

219

Нерсес МЕЛИКЯН
(Эчмиадзин) 1998
См. также № 507

221

Арутюн АРУТЮНЯН
(Эчмиадзин) 1998

223

Яков ЗАРГАРЯН
1999

Справка. На яйчке – портреты моих армейских друзей.

Идея увековечить их память пришла ко мне после того, как ушёл из жизни последний из них. В 1995 году, когда многие ещё были живы, я написал небольшое эссе⁶, которое хочу привести здесь и ответить на вопрос, на который я тогда ответить не мог.

Вот это эссе (всего одна страница).

Все уже круг
друзей. Все шире
круг потерь

Прочтя эти строки Юрия Левитанского, я вспомнил о своих

220

Геворг ГЯРАКЯН
(Эчмиадзин) 1998
См. также №№ 360, 361

222

Саркис АМАЛБАШЯН
1999

армейских друзьях и наших ежегодных встречах 9-го мая.

Когда в 1965-м, в двадцатую годовщину Победы мы, музыканты оркестра 21-го Отдельного учебного танкового полка впервые после войны собрались вместе, чтобы отпраздновать День Победы, нас было 16 человек. Встретились мы у церкви Св.Саркиса в 10 часов утра, на трёх машинах наших ребят поехали в Эчмиадзин, где формировался оркестр и где жили некоторые из оркестрантов, посетили кафедральную церковь, поставили свечки. Потом посидели в ресторане, вспоминая годы войны, наш оркестр, ребят и т.п.

Через несколько лет мы понесли первую потерю: скончался наш тубист, чудесный парень Арсен Алиханян, эчмиадзинец. И в регламент проведения наших встреч после этого были внесены коррективы. Отныне по приезду в Эчмиадзин мы шли на рынок, покупали цветы, приходили на могилу Арсена и только после этого посещали церковь и садились за столики.

Постепенно, друг за другом, уходили участники этих встреч («Всё у́же круг друзей...»). Вместе трёх машин мы вскоре доволь-

ствовались уже двумя, а потом – и одной... А могила Арсена, ушедшего первым из нас, оставалась символом последнего пристанища всех уже ушедших, покоящихся на разных кладбищах.

В 1995 году, 9-го мая в 10 часов утра нас, пришедших к церкви Св.Саркиса, было уже всего пятеро.

Вместе с уменьшением числа посещающих могилу Арсена увеличивалось число имён, которые поминались нами над ней («Всё шире круг потерь...»).

Что ждёт нас в последующие годы? Сколько человек соберутся для встречи 9-го мая в 10 утра у церкви Св. Саркиса?

И кто из нас будет тем, последним, который лишь по традиции придёт девятого в десять к Св.Саркису и уже один поедет в Эчмиадзин, чтобы, возложив цветы на могилу Арсена, помянуть своих ушедших друзей?

Произнести пятнадцать имён...

* * *

А теперь ответ на поставленный в конце эссе вопрос.

Для роли «последнего» Судьба выбрала меня, и я уже больше десяти лет каждый год 9 мая

посещаю могилу Арсена и мысленно произношу имена пятнадцати своих ушедших друзей.

P.S. В моей коллекции есть разные яички: красивые и ничёмные, яркие, оригинальные, неповторимые, просто шедевры. А это яичко – НУЖНОЕ! Оно помогает мне не забывать своих армейских друзей и – хотя в это нелегко поверить – своим «существованием» просто обязывает меня – сколько бы лет ни прошло – не нарушать традицию, рождённую в 1965 году.

* * *

224

Ованнес АРУТЮНЯН
1999

225
Эврим КАВДЖАР
(Стамбул) 1999

227
Саркис ГАРУКЯН
1999

229
Генрих ГАРУКЯН
1999

КОРОБКА XVI

226
Маргарита САРКИСЯН
1999

228
Мариам ГАМБАРЯН
1999

230
Лилит АМИРДЖАНЯН
1999
См. также № 295

231

Мартын ПЕТРОСЯН
(Альбертович) 1999

233

Лилит АДЖЕМЯН
1999

235

Христофор ЗАКИЯН
1999

232

Нона ГАБРИЭЛЯН
1999

234

Карлен РУХИКЯН
1999

236

Вагаршак САРКИСЯН
1999

КОРОБКА XVII

238

Вилик ЗАКАРЯН
1999

239

241

Арминэ АРУТЮНЯН
1999

237

Феликс АКОПЯН
1999

240

Вардан ТОВМАСЯН
1999

242

Карен АРУТЮНЯН
1999

243
Гагик СИРАВЯН
1999

245
Арутюн САМУЭЛЯН
2000

Справка. А.Самуэлян — автор дизайна многих армянских марок. По моей просьбе он сделал на яичке коллаж из них.

247
Самвел БАГДАСАРЯН
2000

См. также № 449

244
Ваан КОЧАР
2000

246
Манвел БАГДАСАРЯН
2000

248
Грайр ГРИГОРЯН
2000

249
Марина ДИЛАНЯН
2000

251
Вартан ГАБРИЭЛЯН
2000

253
Гурген ГАДАЧИК
2000

250
Тигран МАТУЛЯН
2000

252
Грант МИРЗОЯН
2000

254
Гукас ЧУБАРЯН
2000

255
Арутюн ДЖУЛГАЯН
(Сирия) 2000

257
Анна АРУТЮНЯН
2001

259
Анаит ГРИГОРЯН
2001

КОРОБКА ХVIII

256
Овик КОЧИНЯН
(Голливуд, США) 2000

258
Вагаршак ЭЛИБЕКЯН (мл.)
2001
См. также №№ 413 и н/к 30 «В»

260
Жанна ПАССАРД
(Франция) 2001

261

Маис МХИТАРЯН
2001

262

Анатолий ПАПЯН
2001

263

Якуб ИБРАГИМ
(Сирия) 2001

264

Ван СОГОМОНЯН
2001

265

Ованес ЗАРДАРЯН
1965

История. Указанная здесь дата «сотворения» Ованесом Зардаряном этого яичка (1965) среди созданных в 2001 году — не описка. История этого «несоответствия» такова.

В конце 1963 года в числе первых, к кому я обратился с просьбой разрисовать яичко, был Ованес Зардарян.

Я назвал ему трёх художников — Сарьяна, Хачатура Есяяна и Мартына Петросяна, которые уже откликнулись на мою просьбу. Он не раздумывая согласился, но выполнить просьбу не торопился.

Через два года, в 1965 году, я увидел это яичко — в представленном здесь виде — у него в мастерской, в Бюракане.

— Как видишь, — сказал он, — я уже начал. Скоро закончу и вручу его тебе.

— Хорошо, Ованес Мкртычевич, я ещё надеюсь... Но больше напоминать Вам не буду.

И не напоминал ему, хотя до 1988 года мы с ним виделись почти каждый день, так как работали на одном и том же факультете художественного воспитания в Армянском педагогическом институте им. Х.Абовяна.

До своей кончины в 1992 году Ованес Мкртычевич так и не успел «закончить и вручить» мне это яичко.

Прошло ещё восемь лет. На одной из выставок в 2000-м году супруга Ованеса Зардаряна, встретив меня, спросила:

— В мастерской Ованеса висит разукрашенное яичко. Не твоё ли, случайно?

— А кого же ещё? Конечно, моё!

Прошёл ещё год, пока я с помощью Гукаса Чубаряна получил из Бюракана это яичко. Через 38 лет после вручения болванки. Были и другие случаи «задержек» в 10-15 лет... Но даже зардаряновская в 38 лет — не рекорд. «Рекордное», — в коробке XXXIII.

Рассказ о нём — впереди.

266

Ашхен БАХЧИНЯН

2001

См. также № 411

267

Тени ВАРТАНЯН

2001

268

Ара МИКАЭЛЯН

2001

269

Михаил ПОЛАДЯН

(Мюнхен) 2001

На яичке дарственная надпись:
“Человеку, посвятившему свою
жизнь трём музам”

270

Анна ВАРТАПЕТЯН
(Волгоград) 2001

272

Войтех КАЛАРЖИК
(Прага) 2001

274

Арменуи АРУТЮНЯН 2001
См. также № 536

КОРОБКА XIX

271

Тигран АБРААМЯН
(Прага) 2001

273

Лилит СОГОМОНЯН
2001

275

Лазарь НЕБОЖИЛОВ
(Ростов Великий) 2001
См. также № 276

276

Лазарь НЕБОЖИЛОВ
(Ростов Великий) 2001

278

Эдуард АРЕВШАТЯН
(художник) 2002

280

Читгаранхан САЛАН
(Дели) 2002

277

Макар МОЦАК (Киев)
2001

279

Эмиль ГАЗАЗ
(Голливуд, США) 2002

281

Светлана МАНДАЛЯН
2002

См. также № 628

282
Павел ДЖАНГИРОВ
2002

284
Камо МКРТЧЯН
2002

286
Ваан РУМЕЛЯН
2002

283
Масис ГРИГОРЯН
2002

285
Лусик САМВЕЛЯН
(АГУЛЕЦИ) 2002
См. также № 24 н/к «В»

287
Фараон МИРЗОЯН
2002

288
Кнарлик ОВАННИСЯН
2002

290
Владимир СААКЯН
2002

292
Мариам ХАЧАТРЯН
2002

289
Ваграм ДАВТЯН
2002

291
Карен СМБАТЯН
2002

293
Жора АЙРАПЕТЯН
2002

294
Нарек АРУШАНЯН
2002

296
Хачатур ИСКАНДАРЯН
2002

298
Айцемник ГЕВОНДЯН
2002

295
Лилит АМИРДЖАНЫН
2002

297
Альберт ГЕВОРКЯН
2002

299
Акоп ИШХАНЫН
(Пасадена — Лос-Анджелес)
2002

300
Меружан ТУМАСЯН
2002

302
Марина ТУРЕЦКАЯ
(Москва) 2002

304
Сурен АМБАРЦУМЯН
2002

КОРОБКА XXI

301
Казарос ПАПЬЯН
(Пасадена — Лос-Анджелес)
2002

303
Гоар ПЕТРОСЯН
(Гюмри) 2002

305
Аршавир ГИЛОЯН
(АРШО) 2003
См. также № 6 н/к «А»

306

307

Аветик ЧТЧЯН
(Гюмри) 2003

308

Самвел ХАЧИКЯН
2003

309

Ашот СААКЯН
(МУХ) 2003

310

Григор АГАСЯН
2003

311

Армен ИГИТХАНЫН
(Москва) 2003

КОРОБКА XXII

312
Артур МАНУКЯН
2003
См. также № 590

314
Ара ОВСЕПЯН
2003

313
Гоар КАЗАРЯН
2003

315
Наринэ МУРАДЯН
2003

Справка. В этой коробке — экземпляры №№ 316-330 — работы детей и подростков. История её такова.

Руководитель студии «Цил Бусац» музыковед и пианистка Арменуи Суреновна Мартиросян как-то пригласила меня на концерт своих воспитанников. Концерт мне очень понравился, и я стал посещать многие мероприятия этой студии.

Отличие и преимущество методики Арменуи Мартиросян в том, что дети в этой студии не разделяются на отдельные группы по разным видам искусства, один и тот же ребёнок здесь играет в спектакле, занимается музыкой, рисует и лепит, вышивает и осваивает основы хореографии, получая в итоге комплексное художественное воспитание.

Как-то Арменуи Суреновна заявила мне, что её студийцы желают посетить мою квартиру и ознакомиться с коллекциями картин и расписных яиц.

Пришли в основном старшие студийцы. После осмотра дети пожелали самим расписать

яички и попросили болванки.

Отказать я им не мог.

Вручая им 15 болванок, я сказал, что выделяю для их работ отдельную коробку.

Вскоре я получил от детей студии 15 разрисованных яичек.

Так появилась коробка XXII.

Вот они, эти работы детей и их руководителя – Арменуи Мартиросян.

317
Айк АРУТЮНЯН
2003

319
Марианна ВОРСКАНЯН
2003

316
Айк АРУТЮНЯН
2003

318
Тигран АРУТЮНЯН
2003

320
Ани КАЗАРЯН
2003

321
Маринэ МАРТИРОСЯН
2003

323
Арменуи МАРТИРОСЯН
2003
(Руководитель студии)

325
Айк ОВАНИСЯН
2003

322
Рузан МАРТИРОСЯН
2003

324
Анаит МАХМУРЯН
2003

326
Ваан ГРИГОРЯН
2003

КОРОБКА XXIII

327
Ине́сса РЕВАЗЯ́Н
2003

329
Микаэ́л КУШЬЯ́Н
2003

331
Андрани́к КИЛИ́КЯՆ
2003

328
Лу́синэ ТО́РОЯՆ
2003

330
Анаи́т МАХМУ́РЯՆ
2003

332
Га́стелло ГА́СПАРЯՆ
2003

333
Карен АГАМЯН
2003

335
Аревик АРЕВШАТЯН
2003

337
Манук МАНУКЯН
2003

334
Рубен ГРИГОРЯН
2003

336
Элизабет РОМХИЛЬД
(Бангкок, Таиланд) 2003

338
Ахтан ШАУМЯН
2003

339

Альберт АКОПЯН
(Эчмиадзин) 2003

341

Лаура АВЕТИСЯН
(Лос-Анджелес) 2003
См. также № 527

343

Никол АГАБАБЯН
2003

340

Камо ГУМАСЯН
2003

342

Анатолий ГРИГОРЯН
2003

344

Вартан ГУМАШЯН
2004

345
Фаенберг САРГСЯН
2004

347

348

Менезес де СОЗА
(Рио-де-Жанейро) 2004.

КОРОБКА XXIV

346
Армен АТАЯН
2004

349
Сусанна МКРТЧЯН
(Гюмри) 2004

350
Заруи ТОВМАСЯН
2004

351
Сергей МЕГРАБЯН
2004

353
Наири САФАРЯН
2004

355
Тигран АБРАМЯН
(Прага) 2004

352
Лариса САФАРЯН
2004

354
Мария МОЛОВА
(Прага) 2004

356
Геворг ЗАВРУШЯН
(МШЕЦИ) 2004
См. также № 357

КОРОБКА XXV

357
Геворг ЗАВРУШЯН
(МШЕЦИ) 2004

359
Нарек ГЯРАКЯН
(Эчмиадзин) 2004

361
Геворг ГЯРАКЯН
(Эчмиадзин) 2004

358
Лилит АКОПЯН
2004

360
Геворг ГЯРАКЯН
(Эчмиадзин) 2004

362
Карэн МИКАЭЛЯН
2005

363
Эндрю КЬОТИНГ
(Лондон) 2005

365
Мкртыч СЕДРАКЯН
2005

367
Лаврентий АГАСЯН
2005

364
Сильвия ЗГОРБАНИ
(Пьяченца, Италия) 2005

366
Размик САРГСЯН
2005

368
АРНОЛЬД (Степанакерт)
2006

369
Сона КОЧАРЯН
2006

370

371

Вероника ОГАНЕСЯН
(Канада) 2006.

372
Анатолий АВЕТЯН
2006

373

Миланда де МОНТ
(Австралия) 2006

374

Агаси АЙВАЗЯН
2006

375
Саро КАЛЕНЦ
2006

377
Эдик АКОПЯН
(ЭДО) (Эчмиадзин) 2006

379
Арминэ МАРТИРОСЯН
2006

КОРОБКА XXVI

376
Лаврент ВАРТАНЯН
2006

378
Варсеник ХАТЛАМАДЖЯН
2006

380
Юри ОКАМОТО
(«Японка из Парижа») 2006

381
Армен АДІЛХАНЫН
(Москва) 2006

383
Рипсимэ МАРКАРЯН
2006

385
Христос Фукарас
КИССАНЕРГА
(Пафос, Кипр) 2007

382
Арарат САРГСЯН
2006

384
Марал ПЕТЬЯН
2006

386
Ван БЕРОЯН
2007

387
Яков ЗАРГАРЯН
2007

388
Эдуард ЭНФИАДЖЯН
(США) 2007

Идея автора. Изображение на яичке отражает образ моего младшего внука Арама, ужасно, до невозможности привередливого в отношении питания. Когда речь заходит о еде, любимыми его выражениями являются: «нет», «не хочу», «не буду», «не вкусно» и тому подобное. Зато он любит набивать желудок разной дрянью вроде «Трёх корочек», «Кубети», чипсами, семечками и пр. И, конечно, кока-колой и подобными небезопасными для желудка напитками.

На одной стороне яичка его фото в обрамлении любимого им выражения «нет» на восьми языках, в том числе на китайском, японском, хинди.

На другой стороне – символический портрет внука в образе упрямого ослика, также в окружении выражений, характеризующих его отношение к нормальной еде.

* * *

389
Маркус ЭНФИАДЖЯН
(США) 2007

390
Владимир АБРОЯН
2007

392
Марат МАРКАРЯН
2007

394
Гагик ОГАНЕСЯН (ГАГО)
(США) 2007

КОРОБКА XXVII

391
Эдуард ВАРТАНЯН
2007

393
Ануш ОГАНЕСЯН
2007

395
Елена ГЕОДАКЯН
(США) 2007

396
Степан ГРИГОРЯН
2007
См. также № 412

398

399

Цолак ГАНДИЛЯН
(КАНТЕХ) 2007.

397
Йоко КАМИЙО
(Йокогама, Япония) 2007

400

Мариам БАЖБЕУК-МЕЛИКЯН
(Пафос, Кипр) 2007

401

Аревшат АВАКЯН 2007.
См. также 402

402

Аревшат АВАКЯН
2007

404

Тариэл АКОПЯН
2007

406

Рипсимэ ГРИГОРЯН
2007

403

Гетик БАГДАСАРЯН
2007

405

Артур САРГСЯН
(ОШАКАНЦИ) 2007

407

Людмила ЛЮБОМУДРОВА
(Москва) 2007

408

Гагик КАЗАНЧЯН
2008

См. также № 9 н/к «А»

410

Артур ОГАНЕСЯН
2008

412

Степан ГРИГОРЯН
2008

409

Автографы чемпионов 37-ой и 38-ой международных шахматных Олимпиад в Турине (2006) и Дрездене (2008) Л.Ароняна, А.Минасяна, В.Акопяна, С.Лпутяна, К.Асряна, Г.Саркисяна и Т.Петросяна
2008

411

Ашхен БАХЧИНЯН
2008

413

Вагаршак ЭЛИБЕКЯН (мл.)
2008

414

Захра ШАХРАДЖАБИАН
(Иран) 2008

416

Армен ХОДЖОЯН
2008

См. также № 421, 426

415

Автографы выдающихся
музыкантов:
Карло ЦЕККИ
Якова ФЛИЕРА
Мишеля ЛЕГРАНА
Сергея ХАЧАТРЯНА
Владимира СПИВАКОВА
Кшиштофа ПЕНДЕРЕЦКОГО

417

Автографы выдающихся
вокалистов:
Лили ЧУКАСЗЯН
Зинаиды ПАЛЛИ
Гоар ГАСПАРЯН
Татевик САЗАНДАРЯН
Барсега ТУМАНЯНА
Ваана МИРАКЯНА
Гегама ГРИГОРЯНА

История. Когда я протянул Гоар Гаспарян болванку яичка с автографами Лили Чукасян и Зинаиды Палли и попросил её поставить свой, она спросила: «А как поживает «моё» яичко?»

– Прекрасно! – говорю я ей.
– И передаёт вам привет.

История «её яичка» такова.

За несколько дней до поездки на гастроль в США Гоар Гаспарян вместе с супругом Тиграном Левоняном и концертмейстером Элеонорой Восканян «под командой» Эдгара Оганесяна – инициатора этого визита – провели вечер у меня дома.

Все трое – кроме Гоар Михайловны, уже бывали у меня по многу раз. Гоар Михайловна, обычно весьма сдержанная в проявлении чувств, открыто восхищалась коллекциями картин и – особенно – расписных яичек.

Вернувшись из гастролей, она позвонила и сообщила, что привезла мне яичко. Вручая его мне, она рассказала следующую историю.

– В Сан-Франциско нас с Норой пригласил на торжественный обед со множеством гостей богатый армянин, меценат... (она назвала его имя, которое я не запомнил. – Я.З.).

Хозяйка дома, проводив нас в одну из комнат, сказала: “Здесь вы можете привести себя в порядок”. По размеру кровати, стола и стульев, по обилию разбросанных по всей комнате игрушек я поняла, что мы находимся в детской комнате.

Достав свою косметику и зеркала, мы с Норой подошли к окну, к свету... И тут на подоконнике, возле небольшой куклы, мы увидели это яичко. Мы с Норой взглянули друг на друга, потом — как по команде — обе оглянулись на дверь комнаты, я открыла свою сумочку, и Нора бросила в неё это яичко...

Яичко от Гоар Гаспарян

– Вы что, без ведома...
– Да, да... Это называется *բըցնել* – стащить.

Вот так в моей коллекции, наряду с большими и маленькими, красивыми и не очень, заморскими и отечественными, появилось и “свистнутое” яичко.

Правда, я обычно не авторские не собираю, но когда мне таковые предлагают, я от них не отказываюсь и даже демонстрирую их в двух отдельных коробках.

Не авторские

Они очень разные, эти не авторские. Кроме так называемых “писанок” (на дереве), есть и стеклянные, фаянсовые, костяные, жестяные, пластмассовые, хрустальные, керамические (гли-

на, шамот), каменные (оникс, пемза, обсидиан, лиственнит, мрамор, лунный камень) и прочие, и прочие, плюс ещё одно... свистнутое “имени” Гоар Гаспарян — почти что авторское...

418
Арутюн ЗУЛУМЯН
2008

420
Рафаел МЕЛИКЯН
(МЕГАЛ) 2008

422
Мартын МИКАЭЛЯН
2008

КОРОБКА ХХІХ

419
Рубен ДАНИЕЛЯН
2008

421
Армен ХОДЖОЯН
2008

423
Тигран СААКЯН
2008

424
Ирина АГАДЖАНЯН
2008

426
Армен ХОДЖОЯН
2008

428
Светлана АКОПЯН
2009

425
Наира ГЕВОРКЯН
(Лассинг, Австрия) 2008

427
Галуст ГРИГОРЯН
2008

429
Юрий САМВЕЛЯН
2009

430
Грант ТАТЕВОСЯН
2009

432
Давид БАБАЯН
(ЕРЕВАНЦИ) (Париж) 2009

434
Армен СТЕПАНЯН
2009

431
Акоп ХАЛАТЯН
2009

433
Лусинэ НАГДАЛЯН
2009

435
Гаянэ МИКАЭЛЯН
2009

КОРОБКÀ XXX

436

Генрих АВАКЯН
2009

См. также № 11 н/к «Б»

438

Хачик АЗИЗЯН
2009

440

Сюзан АКОПЯН
2009

437

Нвард КАРУМЯН
(Бонн, Германия) 2009

439

Ася КОСТАНИЯН
2009

441

Тигран БАРХАНАДЖЯН
2009

См. также № 27 н/к «В»

442
Ашот БАГДАСАРЯН
2009

444
Айк АРАКЕЛЯН
2009

446
Самвел КАРАПЕТЯН
2009

443
Андрей ВОСКАНЯН
(Москва) 2009

445
Тигран ДЗИТОХЦЯН
(Нью-Йорк) 2009

447
Лемс НЕРСИСЯН
2009

448

Арминэ ОВАННИСЯН
2009

450

Мгер ЭВОЯН
2009

См. также №№ 500, 28 н/к «В»

452

Альберт ОВСЕПЯН
2009

КОРОБКА XXXI

449

Самвел БАГДАСАРЯН
2009

451

Арпинэ АВАКЯН
2009

453

Левон ТАРВЕРДЯН
2009

454

Ованнес МАРКАРЯН
2010

456

Рима АЗАТЯН
2010

458

Самвел КАЗАРЯН
2010

455

Арагат ХАНЗАДЯН
2010

См. также № 460

457

Карен СЕЙРАНЯН
2010

459

Левон АВАКЯН
2010

460
Арагат ХАНЗАДЯН
2010

461
Сона МЕЛИКСЕТАН
2010

462
Варе ТЕВОСЯН
2010
См. также №№ 489, 22 и
29 н/к «В»

463
Самвел ЧИБУХЧЯН
2010

464
Арутюн БОЯДЖЯН (БАЯДЖ)
2010

465
См. также № 466

КОРОБКА XXXII

466

Арутюн БОЯДЖЯН (БАЯДЖ)
2010

467

Ерванд БИЧАХЧЯН
2010

468

Владимир СИМОНЯН
2010

469

Мушег МХИТАРЯН
2010

470

Гамлет ОВСЕПЯН
2010

471

2010

Габриэл АЦАГОРЦЯН

Автор яичка – профессиональный музыкант, скрипач. Музыкальную деятельность начал в 1943 году в Государственном джаз-оркестре Армении. С 1950

по 1990 гг. — он в группе концертмейстеров Государственного симфонического оркестра армянской филармонии. Заслуженный артист Армянской ССР.

Габриэл рос в семье известного ереванского ювелира Ваана Ацагорцяна и с юношеских лет увлекся ювелирным искусством. А после смерти отца (1967 г.) он решил продолжить его дело и стал искусным профессиональным ювелиром.

С 1970 года — член Союза художников Армении. Мы знакомы с ним ещё с 50-х годов прошлого века, когда я нередко играл с «его» филармоническим оркестром.

Передавая Габриэлу болванку яичка, я попросил его обволочь её ювелирным узором из самого простого материала — алюминиевой или даже простой железной проволоки. Только чтобы было красиво.

— Главное — узор, а не из чего он сотворён, — сказал я ему.

А Габриэл взял и сотворил узор из серебра. На моё: «Зачем это нужно было?» он ответил: «Нас так мало осталось... Разве можно пожалеть для старого приятеля несколько граммов серебра?»

Вот такая история.
Приятная! Спасибо, Габриэл!

P.S. Так могли поступать только старые ереванцы!

472

Хачатур МАРТИРОСЯН
2010

474

Надин СЕНДЕР
(Лондон) 2010

473

Джоанна БРАЙАНТ
(Лондон) 2010

475

Арман ГРИГОРЯН
2010

476
Геворг МАРТИРОСЯН
2010

478
Ваагн ТАТЕВОСЯН
2010

480
Алвард ГРИГОРЯН
(Степанакерт) 2010

КОРОБКА XXXIII

477
Наринэ ЛАЛЯЯН
2010

479
Шота ВОСКАНЯН
2010

481
Перч АКНУНИ
1964-2010
История. Болванку этого
яичка я вручил Перчу Акнуни
в самом начале 1964 года. Согла-

сился он охотно, но... Несколько раз я напоминал ему о своей просьбе. Потом перестал, хотя надежду не терял.

После его кончины в 1991 году я, естественно, уже ни на что не рассчитывал. Прошло лет десять, когда я узнал от некоторых художников, что в мастерской его сына Арменака, тоже художника, они видели расписанное яичко. «Ты давал болванку Перчу?» – спрашивали меня. А кто-то из них (к сожалению, не помню – кто) даже предложил Арменаку «вернуть» яичко мне.

– Он отказался, – сообщил он мне, – но я обещаю уговорить его.

Это ему удалось, и в 2010 году разрисованное Перчем Акнуни яичко оказалось у меня. Через 46 (сорок шесть!) лет после вручения болванки... Вот это – рекорд!

P.S. Получив яичко, я, кроме всего прочего, подумал: «Жить надо долго-долго... Как можно дольше! Это даёт лишний шанс...»

* * *

482

Карлос САЯДЯН
2010

483

Айк ТОКМАДЖЯН
(Мрамор) 2010

484

Сергей МАЛЬЦЕВ
2010

485

Варсеник
МЕЛИКЯН-ЗАРГАРЯН
(Москва) 2011

486
Роберт МИРЗОЯН
2011

488
Сурен САФАРЯН
2011

490
Нунэ АГБАЛЯН
2011

487
Варе ГАСПАРЯН
2011

489
Варе ТЕВОСЯН
2011

491
Абиб ФОРКАНИ
(Иран) 2011

КОРОБКА XXXIV

492

Феликс ЕГИАЗАРЯН
2011

494

Рубен СУВАРИ
(Ванадзор) 2011

496

Лусинэ ХАЧИКЯН
2011

493

Карен АРАКЕЛЯН
2011

495

Лусинэ САРГСЯН
2011

497

Роза МНАЦАКАНЯН
2011

498
Анаит ЗАРДАРЯН
2011

500
Мгер ЭВОЯН
2011

502
Валерик АПИНЯН
(Санкт-Петербург) 2011

499
Тигран ПЕТРОСЯН
2011

501
Асмик МНАЦАКАНЯН
2011

503
Эдуард АБАДЖЯН
(АБАДЖ) 2011

504
Гарри КЁСАЯН
2011

506
Татев МНАЦАКАНЯН
2011

508
Микаэл ГЕВОРКЯН
2011
См. также № 19 н/к «В»

505
Автографы чемпионов мира
2011 года по шахматам:
Левона АРОНЯНА, Сергея
МОВСЕСЯНА, Владимира
АКОПЯНА, Габриэла САРГСЯ-
НА и Роберта ОВАННИСЯНА

507
Нерсес МЕЛИКЯН
(Эчмиадзин) 2011

509
Ара АРАЯН
2011

510
Аркадий ПЕТРОСЯН
2011

511

Давид АРАЗЯН
2011

512

КОРОБКА XXXV

513
Флора БАГДАСАРЯН
2011

514
Владимир ГРИГОРЯН
2011

515
Рудольф ХАРАТЯН
2011

516
Рубен ГАБРИЭЛЯН
2011

518
Артак ГРИГОРЯН
2012

520
Мариам МАТЕВОСЯН
2012

517
Махваш ОМИД
(Тегеран) 2012

519
Эдуард АМБАРЦУМЯН
2012

521
Марианна АЙВАЗЯН
2012

КОРОБКА XXXVI

522
Каринэ ГАСПАРЯН
2012

524
Мариам ТОВМАСЯН
2012

526
Аракс САРГСЯН
2012

523
Сусанна ГАЗАРЯН
2012

525
Эдмонд ГЕВОРКЯН
2012

527
Лаура АВЕТИСЯН
2012

528
Инецца АЗАТЯН
2012

530
Сона БАНОЯН
2012

532
Левон ВАРТАНЯН
(ЛЕО-ЛЕО) 2012

529
Баграт ГЕВОРКЯН
2012

531
Вартан ОВНАНЯН
2012

533

534
Арам ДОВЛАТЯН
2012

536
Арменуи АРУТЮНЯН
2012

538
Ромео АВАКЯН
2012

535
ЧАД ЭРПЕНДИНГ
(Бойсе, США) 2012

537
Айк АЛЕКСАНЯН
2012

539
Ашот АРУТЮНЯН
2012

540
Ваагн ГАЛСТЯН
2012

542
Арпи ВАРТАНЯН
2012

544
Анна МКРТЧЯН
2012

КОРОБКА XXXVII

541
Левон БАГДАСАРЯН
(ХАЧЕН АРЦАХЕЦИ) 2012
См. также № 609

543
Анна АНОСОВА-САРГСЯН
(Питтсбург, США) 2012

545
Вардан ПЕТРОСЯН
2012

546
Галуст ДАРБИНЯН
2012

548
Айк МАХМУРЯН
(США) 2012

550
Ева ГЕВОРКЯН
2012

547
Анушаван ОВАКИМЯН
2012

549
Шаэн АСЛАНЯН
2012

551
Гор МАРТИРОСЯН
2012

КОРОБКА XXXVIII

552
Ульф РАМБЕРГ
(Стокгольм) 2012

554
Гаянэ ГРИГОРЯН
2012

556
Арутюн ЧАЛИКЯН
2012

553
Оке ДАУН
(Стокгольм) 2012

555
Ани МАНУКЯН
2012

Идея автора. Дружеские
шаржи на известных
политических деятелей:
Сержа САРГСЯНА
Бако СААКЯНА
Вартана ОСКАНЯНА
Вазгена САРКИСЯНА
Гранта БАГРАТЯНА
Левона ТЕР-ПЕТРОСЯНА
Роберта КОЧАРЯНА

557
Эрнестина ЕСАЯН
2012

558
Ваагн ДЖИВАНЯН
2012

559
Мари МАНУКЯН
2012

560
Мартiros БАДАЛЯН
2012

561

562
Ашот ГРИГОРЯН
2012
См. также № 584

563

Анатолий ДАРБИНЯН
2012

564

Инесса ХАЧАНОВА
2012

567

Нана СААКЯНЦ
2012

565

Давид СААКЯНЦ
2012

566

568

Карен ДАВЫДОВ
2012

КОРОБКА XXXIX

569

Наира ТЕР-САРГСЯН
2012

571

Артём МЕЛИК-АЗАРЯНЦ
2012

573

Григор МИКАЭЛЯН
(КИКИ), (США) 2012

570

Аревик МКРТЧЯН
(Эчмиадзин) 2012

572

Мария АЛАВЕРДЯН
2012

574

Армен БИЧАХЧЯН
2012

575
Гайк МАРТИРОСЯН
2012

577
Эдуард РАМАЗЯН
2012

579
Азат АРУТЮНЯН
2012

576
Ануш ЧУБАРЯН
2012

578
Гарник АЙРАПЕТЯН
2012

580
Гамлет АРШАКЯН
2012

581

Бакур БЕК КАЛАНТАРЯН
2012

583

Грайр САРУХАНЫАН
2012

585

Армен АМИРАГЯН
2012

582

Геворг САРГСЯН
2012

584

Ашот ГРИГОРЯН
2012

586

Тигран АКОПЯН
2012

КОРОБКА XL

587
Минас ЗАКАРЯН
2012

589
Ада ГАБРИЕЛЯН
2012

590
Артуր МАНУКЯН
2012

588
Эрикназ АВЕТИСЯН
2012

Идея автора. На яичке — вариации на тему армянского царского костюма.

Рисунок всех царских одеяний имеет одну и ту же идейную и графическую основу. Это — сочетание кругов с вогнутосторонними квадратами.

В овале — львёнок, что является символом солнца, которое считается супругом матери-земли и творцом всей земной жизни.

Это не моя идея. Мне свыше помогли познать эту древнеармянскую мудрость.

591
Лилит БАЧАЧЯН
2012

592

Цовинар ТЕР-ТАТЕВОСЯН
2012

594

Арман ВАГАНЯН
2012

596

СИРАК
(Алеппо) 2012

593

Заруи МЕЛКОНЯН
2012

595

Ара КАРАПЕТЯН 2010
См. также № 2 н/к "А"

597

Мушег АМИРХАНИЯН
2012

598

Арев ПЕТРОСЯН
2012

Идея автора. Разрисованное ею яичко автор снабдила следующей “сопроводилкой”: “Разум вселенной” 2012 г., золото, серебро, пластинки жести. Смешанная техника.

600

Анджей РАФАЛОВИЧ
(Вроцлав, Польша) 2012

602

Аимото МИШИРУ
(Япония) 2012

КОРОБКА ХЛІ

599

Нина ХЕМЧЯН
(НИНА), (Париж) 2012

601

Серж МАЛЬЦЕВ
2012

603

Ито КАЗУНОРИ
(Япония) 2012

604
Тояма ШИНГО (Япония)
2012

606
Эдуард СЕДРАКЯН
2012

608
Тирайр ДАРБИНЯН
2012

605
Норико КУМАСЁ
(Япония) 2012

607
Армен ГЕВОРКЯН
2012

609
Левон БАГДАСАРЯН
(ХАЧЕН АРЦАХЕЦИ)
2012

610
Армен АТАЯН
2012

612
Рубен КАРАПЕТЯН
2012

614
Арминэ ГРИГОРЯН
2012

611
Мгер НАЗАРЯН
2012

613
Татевик ФРАНГУЛЯН
2012

615
Карен КАРАПЕТЯН
2012

КОРОБКА XLII

616

Лилит АВЕТЯН
2012

НЕКОНДИЦИОННЫЕ ЯИЧКИ

Кроме тех яичек, которые художники расписывали на представленных мной болванках величиной, как правило, с куриное яйцо, ко мне попадали и другие, некондиционные, разных размеров и форм, разместить которые в стандартных коробках, с возможностью прокручивать и демонстрировать их со всех сторон, было невозможно.

Часть из них – менее объёмные – размещены в двух коробках “А” и “Б”,

без механизма прокручивания, а остальные – самые большие – экспонируются вне коробок.

КОРОБКА н/к “À”

1

Алина МНАЦАКАНЯН
(Швейцария) 2009

2

Ара КАРАПЕТЯН
2010

3

Ваграм ГАЛСТЯН
2012

4

Нунуфар СИРАВЯН
2010

5

Генрих ЭЛИБЕКЯН
1965

6

Аршавир ГИЛОЯН
2012

7

Анна-София СПРОЖЕЦКАЯ
(Санкт-Петербург) 2012

8
Рубен ГЕВОНДЯН
1999

9
Гагик КАЗАНЧЯН
2008

КОРОБКА н/к “Б”

10

Степан АНДРАНИКЯН
1965

11

Генрих АВАКЯН
2009

12

Рави ЧАУРАСЬЯ
(Индия) 1970

13а

13б

Эдуард КАЗАРЯН
2004

“а” На яичке следующие надписи: “Лик Христа тоньше волоса”; “Книга рекордов Гиннесса – 9 раз”; “EDUARD KAZARIAN – 2004”; автопортрет и кодовая дарственная надпись: «Ե՛ՏԻԱ ՍՄՈՆՅԱԻՆԵԴ» (“ешЯ умоньлайнЕГ”)

“б” Внутри яичка микро-миниатюра автора – портрет Христа на срезе человеческого волоса.

15

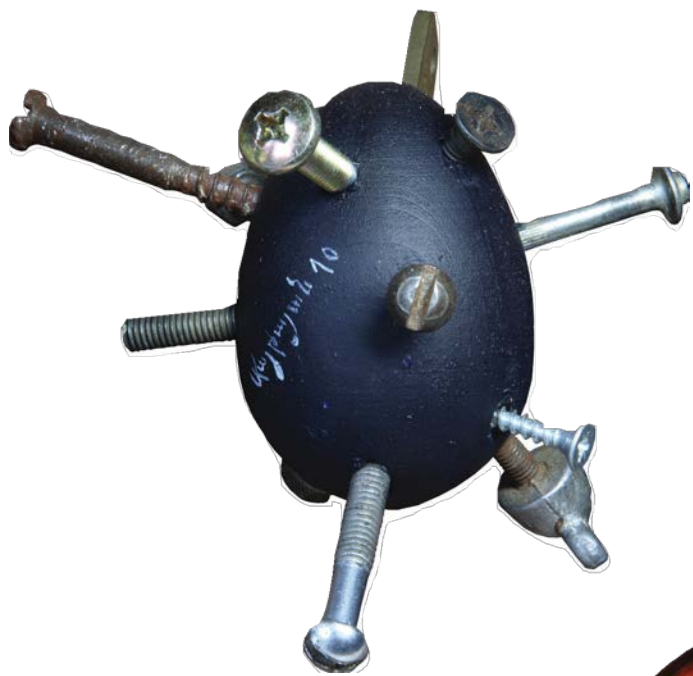

Маргарита МАТУЛЯН
2009

14

Лилит СИМОНЯН-АМИРБЕКЯН
2012

16
Ара АЙТАЯН
2010

18
Ара ШИРАЗ
2009

17
Сурен ОКОЕВ
1950

19

Микаэл ГЕВОРКЯН
2012

Некондиционные “В”

22

Варе ТЕВОСЯН
2012

2011

20

Андраник
КАРАБЕГЯН

21

2012

25

Роберт ЭЛИБЕКЯН
2009

23

Айваз АВОЯН
2011

24

Лусик САМВЕЛЯН
(АГУЛЕЦИ) 2012

26
Ара АЛЕКЯН
2012

27
Тигран БАРХАНАДЖЯН
2010

28
Мгер ЭВОЯН
2011

29
Варе ТЕВОСЯН
2011

30
Вагаршак ЭЛИБЕКЯН (мл.)
2011

617

Яичко “Для оправдания”

Это — к сведению тех авторов, чьи работы поступили в коллекцию позже этой даты и не вошли в книгу-альбом.

P.S.

Яичко “Для оправдания” (№ 617) должно было быть последним в книге-альбоме, подготавливаемой — как планировалось вначале — к изданию в ноябре-декабре 2012 года. Однако в силу

ряда причин публикация была перенесена на более позднее время. За эти месяцы коллекция обогатилась новыми экземплярами (до 01.07.13), для представления которых читателям предлагается

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
СПИСОК

яичек и их авторов

КОРОБКА XLII

продолжение

618

Геворг ХАЧЕРЯН
(Бейрут) 2012

619

Яков ЗАРГАРЯН
2012

В кружочках портреты внуков и правнуков автора: Арсена, Арама, Екатерины и Марата ЗАРГАРЯНОВ, Ани САРГСЯН, Сергея и Давида ОГАНЯНОВ.

620

Месроб ДАНИЕЛЯН
2013

621

Карлен КАРАПЕТЯН
2013

622

Мицуэ АСУО
(Япония) 2013

623

Вреж ГРИГОРЯН
2013

624
Алик АЛЕКЯН
2013

626
Аида МКРТЧЯН
2013

628
Светлана МАНДАЛЯН
2013

625
Роман ГЕВОРКЯН
2013

627
Сильва ПЕТРОСЯН
2013

629
Анна ПЕТРОСЯН
2013

630
Вазген БАДАЛЯН
(Ванадзор) 2013

632
Самвел ЗАКЯН
2013

634
Алла СААКЯН
2013

КОРОБКА XLIII

631
Дана ГЕВОРКЯН
2013

633
Юрий ГОРБАЧЁВ
(Нью-Йорк) 2013

635
Мурад ОВАКИМЯН
2013

Справка-история.

Когда Алла Саакян расписывала это яичко, она ожидала ребенка. Отсюда и соответствующая тематика ее рисунка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

(Основной список. Дополнительный см. на стр. 170)

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница	Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Абаджян Эдуард (АБАДЖ)	503	34	124	Автографы шахматистов – чемпионов мира 2011 года	505	34	125
Абемян Мгер	13	01	14	Агабабян Владислав	17	02	17
Абовян Карлос	182	13	66	Агабабян Никол	343	23	95
Абраамян Тигран	121	09	53	Агабеков Александр	116	08	52
Аброян Владимир	390	26	104	Агаджанян Ирина	424	29	111
Авакян Аревшат	401	27	105	Агамян Карен	333	23	94
Авакян Арпинэ	451	31	115	Агасян Григор	310	21	89
Авакян Генрих	436	30	113	Агасян Лаврентий	367	25	99
Авакян Левон	459	31	116	Агбалиян Нунэ	490	33	122
Авакян Ромео	538	36	130	Адалян Рафаэл	35	03	23
Аветисян Лаура	341	23	95	Аджемян Лилит	233	16	76
Аветисян Микаэл	142	10	58	Адилханян Армен	381	26	102
Аветисян Минас	04	01	11	Азатян Инесса	528	36	129
Аветисян Нарек	210	14	71	Азатян Рима	456	31	116
Аветисян Эрикназ	588	40	139	Азизян Григор	36	03	23
Аветян Анатолий	372	25	100	Азизян Хачик	438	30	113
Аветян Лилит	616	42	144	Айвазян Агаси	374	25	100
Авоян Айваз	23	н/к “В”	152	Айвазян Владимир	171	12	64
Автографы выдающихся вокалистов	417	28	108	Айвазян Марианна	521	35	127
Автографы выдающихся музыкантов	415	28	108	Айрапетян Гарник	578	39	137
Автографы шахматистов – Олимпийских чемпионов 2006 и 2008 гг.	409	28	107	Айрапетян Жора	293	20	86
Автографы участников VII международного шахматного турнира в Ереване (1965)	51	04	38	Айтаян Ара	16	н/к “Б”	150
				Акнунни Перч	481	33	120
				Акопян Акоп	84	06	43
				Акопян Альберт	339	23	95
				Акопян Арутюн	203	14	70
				Акопян Каджик	214	15	72
				Акопян Каруш	107	08	51
				Акопян Левон	58	04	39

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Акопян Лилит	358	24	98
Акопян Светлана	428	29	111
Акопян Сюзан	440	30	113
Акопян Тариэл	404	27	106
Акопян Тигран	586	40	138
Акопян Феликс	237	16	77
Акопян Эдик (ЭДО)	377	26	101
Алавердян Мария	572	39	136
Алексанян Айк	537	36	130
Алекян Ара	26	н/к “В”	153
Аллавердян Генрих	54	04	38
Амалбашян Саркис	222	15	73
Амбарцумян Сурен	304	21	88
Амбарцумян Эдуард	519	35	127
Амирагян Армен	585	39	138
Амирджанян Лилит	230	16	75
Амирханян Мушег	597	40	140
Андраникян Степан	10	н/к “Б”	148
Андреев Леонид	49	04	27
Аносова-Саргсян Анна	543	37	131
Апинян Валерик	502	34	124
Аразян Давид	511	35	126
Аракелян Айк	444	30	114
Аракелян Карен	493	33	123
Арамян Вагаршак	218	15	72
Араян Ара	509	34	125
Аревшатян Аревик	335	23	94
Аревшатян Эдуард (арх.)	74	05	42
Аревшатян Эдуард (худ.)	278	19	84
АРИК	196	14	69

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
АРНОЛЬД	368	25	99
Арутчян Сергей	21	02	17
Арутюнян Азат	579	39	137
Арутюнян Айк	316	22	91
Арутюнян Анна	257	18	80
Арутюнян Арменуи	274	19	83
Арутюнян Арминэ	241	17	77
Арутюнян Арутюн	221	15	73
Арутюнян Ашот	539	36	130
Арутюнян Карен	242	17	77
Арутюнян Ованнес	224	15	74
Арутюнян Тигран	318	22	91
Арушанян Нарек	294	20	87
Арцрунян Эдуард	177	12	65
Аршакян Гамлет	580	39	137
Асатрян Ованнес	34	03	23
Асламазян Мариам	26	02	18
Асланян Шаэн	549	37	132
Атаян Армен	98	07	46
Ацагорцян Габриэл	471	32	118
Бабаян Давид (ЕРЕВАНЦИ)	432	29	112
Багдасарян Аркадий (АРКО)	154	11	60
Багдасарян Ашот	442	30	114
Багдасарян Гетик	403	27	106
Багдасарян Левон (ХАЧЕН АРЦАХЕЦИ)	541	37	131
Багдасарян Манвел	246	17	78
Багдасарян Самвел	247	17	78
Багдасарян Флора	513	35	126
Бадалян Мартирос	560	38	134

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Бадеян Сусанна	166	12	62
Бажбеук-Меликян Александр	12	01	14
Бажбеук-Меликян Зулейка	180	12	66
Бажбеук-Меликян Мариам	400	27	105
Бандзеладзе Алёша	87	06	44
Баноян Сона	530	36	129
Барабанщиков Глеб	164	11	61
Барханаджян Тигран	441	30	113
Бархудян Нерсес	115	08	52
Баушкениекс Аусеклис	102	7	50
Бахчинян Ашхен	266	18	82
Бачачян Лилит	591	40	139
Башеев Виктор	129	09	55
Бдеян Амаяк	25	02	18
Берберян Артавазд	47	04	26
Берберян Арташес	85	06	44
Бероян Ван	386	26	102
Бетехтин Сергей	170	12	64
Бёртц Адам	93	07	45
Бичахчян Армен	574	39	136
Бичахчян Ерванд	467	32	118
Богдеско Илья	71	05	41
Бояджян Арутюн (БАЯДЖ)	464	31	117
Бояджян Веануш	31	03	22
Брайант Джоанна	473	32	119
Брет Грелт	187	13	67
Бржеска Ирина	72	05	41

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Ваганян Арман	594	40	140
Вардпаронян Хачик	184	13	67
Вартанян Анаит	109	08	51
Вартанян Арпи	542	37	131
Вартанян Бардух	181	13	66
Вартанян Кнарик	113	08	52
Вартанян Лаврент	376	26	101
Вартанян Левон (ЛЕО-ЛЕО)	532	36	129
Вартанян Тени	267	18	82
Вартанян Эдуард	391	27	104
Вартапетов Александр	90	06	44
Вартапетян Анна	270	18	83
Васильев Дмитрий	59	04	39
Васильев Юрий (МОН)	99	07	46
Васми Рихард	178	12	65
Вейнг Сол	199	14	69
Ворсканян Марианна	319	22	91
Восканян Андрей	443	30	114
Восканян Шота	479	32	120
Габриелян Ада	589	40	139
Габриелян Вартан	251	17	79
Габриелян Нона	232	16	76
Габриелян Рубен	516	35	127
Гадачик Гурген	253	17	79
Газаз Эмиль	279	19	84
Газарян Сусанна	523	35	128
Гайвачян Михаил	125	09	54
Галстян Ваагн	540	36	131
Галстян Ваграм	03	н/к “А”	145
Гамбарян Мариам	228	16	75

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Гандилян Цолак (КАНТЕХ)	398	27	105
Гарукян Генрих	229	16	75
Гарукян Саркис	227	16	75
Гаспарян Ваге	487	33	122
Гаспарян Гастелло	37	03	23
Гаспарян Каринэ	522	35	128
Гевондян Айцемник	298	20	87
Гевондян Рубен	08	н/к “А”	147
Геворкян Альберт	297	20	87
Геворкян Армен	607	41	142
Геворкян Астхик	18	02	17
Геворкян Баграт	529	36	129
Геворкян Ева	550	37	132
Геворкян Микаэл	508	34	125
Геворкян Наира	425	29	111
Геворкян Эдмонд	525	35	128
Геодакян Елена	395	27	104
Германе Майя	152	11	59
Германис Андрей	151	11	59
Германис Юрис	153	11	59
Гилюян Аршавир (АРШО)	305	21	88
Голицын Илларион	175	12	65
Грдян Манук	30	02	22
Григорян Алвард	480	32	120
Григорян Александр	22	02	18
Григорян Анаит	259	18	80
Григорян Анатолий	342	23	95
Григорян Арман	475	32	119
Григорян Арминэ	614	41	143
Григорян Артак	518	35	127
Григорян Арцвин	29	02	22

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Григорян Ашот	562	38	134
Григорян Ваан	326	22	92
Григорян Владимир	514	35	126
Григорян Галуст	427	29	111
Григорян Гаянэ	554	37	133
Григорян Геворг (ДЖОТТО)	15	01	14
Григорян Грайр	248	17	78
Григорян Карен	197	14	69
Григорян Масис	283	19	85
Григорян Рипсимэ	406	28	106
Григорян Рубен	334	23	94
Григорян Степан	396	27	105
Григорян Эмма	147	10	58
Гумашян Вартан	344	23	95
Гюльбенкян Саркис	158	11	60
Гянджян Камо	176	12	65
Гяракян Геворг	220	15	73
Гяракян Нарек	359	24	98
Давтян Ваграм	289	20	86
Давыдов Карен	568	38	135
Даниелян Рубен	419	28	110
Дарбинян Анатолий	563	38	135
Дарбинян Галуст	546	37	132
Дарбинян Тирайр	608	41	142
Даун Оке	553	37	133
Джангиров Павел	282	19	85
Дживанян Ваагн	558	38	134
Джулгаян Арутюн	255	17	80
Дзитохцян Тигран	445	30	114
Диланян Марина	249	17	79
Дильбарян Альберт	183	13	66

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Довлатян Арам	534	36	130
Егиазирян Гариб	148	10	59
Егиазарян Феликс	492	33	123
Есаян Хачатур	02	01	11
Есаян Эрнестина	557	38	134
Есикова Елена	189	13	67
Жданов Юрий	119	08	53
Заврушян Геворг (МШЕЦИ)	356	24	97
Закарян Арам	131	09	56
Закарян Вилик	238	16	77
Закарян Минас	587	40	139
Закарян Эдмонд	16	02	14
Закиян Христофор	235	16	76
Заргарян Яков	19	02	17
Зардарян Анаит	498	34	124
Зардарян Ованес	265	18	81
Згорбани Сильвия	364	25	99
Земзаре Илзе	104	07	50
Земзарис Имант	105	07	50
Земзарис Улдис	103	07	50
Земитис Янис	211	15	71
Зомьян Ованнес	32	03	23
Зорьян Ашот	89	06	44
Зулумян Арутюн	418	28	110
Ибекян Нора	86	06	44
Ибрагим Якуб	263	18	81
Иванов Михаил	169	12	62
Игитханян Армен	311	21	89

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Искандарян Хачатур	296	20	87
Ишханян Акоп	299	20	87
Кавджар Эврим	225	15	75
Казанчян Гагик	408	28	107
Казарян Ани	320	22	91
Казарян Гоар	313	21	90
Казарян Самвел	458	31	116
Казарян Эдуард	130	09	55
Казунори Ито	603	41	141
Калантарян Бакур Бек	581	39	138
Каларжик Войтех	272	19	83
Каленц Арминэ	07	01	12
Каленц Арутюн	08	01	13
Каленц Саро	375	25	101
Камийо Йоко	397	27	105
Капанцян Арпеник	39	03	24
Каплун Адриян	138	10	57
Карабекян Андраник	20	н/к “В”	151
Каралов (Каралян) Иосиф	09	01	13
Карапетян Ара	595	40	140
Карапетян Вардигер	14	01	14
Карапетян Грайр	45	03	26
Карапетян Карен	615	41	143
Карапетян Рубен	612	41	143
Карапетян Самвел	446	30	114
Карумян Нвард	437	30	113
КЕРУБИМ	160	11	61
Кечеджян Айказуни (КАДЖАЗ)	23	02	18

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Кёсаян Гарри	504	34	125
Киликян Андраник	331	23	93
Кириллова Юлия	59	04	39
Киссанерга Христос Фукарас	385	26	102
Климкович Игорь	46	04	26
Клычѳв Иззат	64	05	40
Коген Мали	194	13	68
Коджоян Левон	06	01	12
Козлов Борис	95	07	45
Колозян Бабкен	120	08	53
Костанян Ася	439	30	113
Кочар Айказ	55	04	38
Кочар Ваан	244	17	78
Кочарян Сона	369	25	100
Кочинян Овик	256	18	80
Кришна А.Н.	133	09	56
Кроллис Гунар	100	07	46
Кроллис Изабелла	101	07	50
Кумасѳ Норико	605	41	142
Кушьян Микаэл	329	22	93
Кьотинг Эндрю	363	25	99
Кюрегян Жан-Варужан	132	09	56
Лалаян Наринѳ	477	32	120
Лопец Мануѳл Кастелланос	145	10	58
Любомудрова Людмила	407	28	106
Мальцев Сергей	484	33	121
Мальцев Серж	601	41	141
Мамаджанян Ашот	11	01	13

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Мамьян Генрих	215	15	72
Мандалян Светлана	281	19	84
Манукян Ани	555	37	133
Манукян Артур	312	21	90
Манукян Габриѳл (ГАБО)	206	14	70
Манукян Манук	337	23	94
Манукян Мари	559	38	134
Манукян Юрий	134	09	56
Мариану Эмиль	144	10	58
Маркарян Владимир (ВАЛМАР)	216	15	72
Маркарян Марат	392	27	104
Маркарян Ованнес	454	31	116
Маркарян Рипсимѳ	383	26	102
Маркиз Зизи	91	07	45
Мартиросов Александр	165	11	61
Мартиросян Арменуи	323	22	92
Мартиросян Арминѳ	379	26	101
Мартиросян Берд	76	06	42
Мартиросян Гайк	575	39	137
Мартиросян Геворг	476	32	120
Мартиросян Гор	551	37	132
Мартиросян Маринѳ	321	22	92
Мартиросян Рузан	322	22	92
Мартиросян Хачатур	472	32	119
МАСИС	150	10	59
Матевосян Мариам	520	35	127
Матулян Маргарита	15	н/к “Б”	149
Матулян Тигран	250	17	79
Махмуриян Айк	548	37	132
Махмуриян Анаит	324	22	92

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Меграбян Сергей	351	24	97
Мелик-Азарянц Артём	571	39	136
Меликсетян Сона	461	31	117
Меликян-Заргарян Варсеник	485	33	121
Меликян Нерсес	219	15	73
Меликян Рафаел (МЕГАЛ)	420	28	110
Мелконян Заруи	593	40	140
Метревели Маргарита	79	06	42
Микаэлян Ара	268	18	82
Микаэлян Гаянэ	435	29	112
Микаэлян Григор (КИКИ)	573	39	136
Микаэлян Карэн	362	25	98
Микаэлян Мартын	422	29	110
Минасян Арутюн	114	08	52
Минекон Вилечко	140	10	57
Мирзоян Ашот	69	05	41
Мирзоян Грант	252	17	79
Мирзоян Зорик	217	15	72
Мирзоян Роберт	486	33	122
Мирзоян Фараон	287	20	85
Миширу Аимото	602	41	141
Мкртчян Анна	544	37	131
Мкртчян Аревик	570	38	136
Мкртчян Камо	284	19	85
Мкртчян Сусанна	349	24	96
Мнацаканян Алина	01	н/к “А”	145
Мнацаканян Асмик	501	34	124
Мнацаканян Левон	28	02	19
Мнацаканян Роза	497	34	123

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Мнацаканян Татев	506	34	125
Молова Мария	354	24	97
Монт де Миланда	373	25	100
Моцак Макар	277	19	84
Мурадян Наринэ	315	21	90
Мхитарян Маис	261	18	81
Мхитарян Мушег	469	32	118
Нагдалян Лусинэ	433	29	112
Назаров Бахтиар	136	10	56
Назарян Мгер	611	41	143
Налбандян Дмитрий	50	04	27
Небожилов Лазарь	275	19	83
Нерсиян Лемс	447	30	114
Нуриджан Золтан	92	07	45
Овакимян Анушаван	547	37	132
Ованесян Микаэл	156	11	60
Ованисян Айк	325	22	92
Ованнисян Арминэ	448	30	115
Ованнисян Ашот (ДЕХЦ)	179	12	66
Ованнисян Кнарик	288	20	86
Овнанян Вартан	531	36	129
Овсепян Альберт	452	31	115
Овсепян Ара	314	21	90
Овсепян Гамлет	470	32	118
Овумян Кнарик	73	05	41
Оганесян Ануш	393	27	104
Оганесян Арташес	77	06	42
Оганесян Артур	410	28	107
Оганесян Вероника	370	25	100
Оганесян Гагик (ГАГО)	394	27	104

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Оганян Давид	193	13	68
Оганян Сергей	191	13	68
Окамото Юри	380	26	101
Окоев Сурен	17	н/к “Б”	150
Омид Махваш	517	35	127
Пазапалян Нубар	67	05	40
Папикян Артавазд	208	14	70
Папукашвили Автаңдил	146	10	58
Папьян Казарос	301	21	88
Папьян Анатолий	262	18	81
Парсамьян Альберт	27	02	19
Пассард Жанна	260	18	80
Петросян Арев	598	40	141
Петросян Аркадий	510	34	126
Петросян Беник	56	04	38
Петросян Вардан	545	37	131
Петросян Гоар	303	21	88
Петросян Мариам	200	14	69
Петросян Мартын (Альбертович)	231	16	76
Петросян Мартын (Виравович)	03	01	11
Петросян Тигран	499	34	124
Петросян Эмин	10	01	13
Петросян Юрий	155	11	60
Петьян Марал	384	26	102
Пиликян Хачатур	63	05	40
Плахов Павел	188	13	67
Погосян Размик	168	12	62
Подпомогов Валентин	41	03	24

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Поладян Михаил	269	18	82
Попов Дмитрий	65	05	40
Рамазян Эдуард	577	39	137
Рамберг Ульф	552	37	133
Рафалович Анджей	600	40	141
Ревазян Инесса	327	22	93
Рибейра Рожериу	159	11	60
Ромхильд Элизабет	336	23	94
Румелян Ваан	286	20	85
Рухикян Карлен	234	16	76
Саакян Ашот (МУХ)	309	21	89
Саакян Владимир	290	20	86
Саакян Тигран	423	29	110
Саакянц Давид	565	38	135
Саакянц Нана	567	38	135
Салан Читтаранхан	280	19	84
Самвелян Лусик (АГУЛЕЦИ)	285	19	85
Самвелян Юрий	429	29	111
Самуэлян Арутюн	245	17	78
Саргсян Ани	213	15	72
Саргсян Аракс	526	36	128
Саргсян Арарат	382	26	102
Саргсян Артур (ОШАКАНЦИ)	405	27	106
Саргсян Геворг	582	29	138
Саргсян Лусинэ	495	33	123
Саргсян Размик	366	25	99
Саргсян Фаенберг	345	23	96
Саркисян Вагаршак	236	16	76
Саркисян Маргарита	226	16	75

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Сарухан Александр	118	08	53
Саруханян Грайр	583	39	138
Сарьян Мартирос	01	01	11
Сарьян Христофор	61	05	39
Сафарян Лариса	352	24	97
Сафарян Наири	353	24	97
Сафарян Сурен	488	33	122
Саядян Карлос	482	33	121
Севоян Асмик	205	14	70
Севоян Сусанна	185	13	67
Седракян Мкртыч	365	41	99
Седракян Эдуард	606	41	142
Сейранян Карен	457	31	116
Сендер Надин	474	32	119
Симонян-Амирбекян Лилит	14	н/к “Б”	149
Симонян Владимир	468	32	118
Симонян Микаэл	43	03	25
Симонян Тигран	38	03	24
Симонян Юрий	33	03	23
Сиравян Гагик	243	17	78
Сиравян Генрих	44	03	25
Сиравян Нунуфар	201	14	69
СИРАК	596	40	140
Скулме Джемма	81	06	43
Смбатьян Карен	291	20	86
Согомонян Ван	264	18	81
Согомонян Лилит	273	19	83
Соза Менезес де	347	24	96
Соловьёв Георгий	83	06	43
Спрожецкая Анна-София	07	н/к “А”	146
Степанян Армен	434	29	112
Степанян Сурен	66	05	40

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Стёпин Борис	48	04	26
Сувари Рубен	494	33	123
Счастливая Нинель	137	10	57
Талалай Владимир	117	08	52
Тарвердян Левон	453	31	115
Татевосян Ваагн	478	32	120
Татевосян Грант	430	29	112
Татевосян Ованес	68	05	41
Тевосян Ваге	462	31	117
Тер-Газарян Айк	122	09	53
Тер-Саргсян Наира	569	38	136
Тер-Татевосян Цовинар	592	40	140
Товмасын Аршак	20	02	17
Товмасын Вардан	240	16	77
Товмасын Заруи	350	24	96
Товмасын Мариам	524	35	128
Токмаджян Айк	483	33	121
Токмаджян Тигран	57	04	39
Тороян Лусинэ	328	22	93
Тумасын Камо	340	23	95
Тумасын Меружан	300	20	88
Турецкая Марина	302	21	88
Туркиашвили Леван	110	08	51
Унанян Артасес	88	06	44
Феоктистов Юрий	53	04	38
Форкани Абиб	491	33	122
Франгулян Татевик	613	41	143
Халатян Акоп	431	29	112
Ханзадян Арарат	455	31	116

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Харазян Эдуард	209	14	71
Харатян Рудольф	515	35	126
Хатламаджян Варсеник	378	26	101
Хатламаджян Сейран	52	04	38
Хачанова Инесса	564	38	135
Хачатрян Мариам	292	20	86
Хачатрян Рудольф	05	01	11
Хачатурян Гаянэ	167	12	62
Хачикян Ваграм	143	10	57
Хачикян Лусинэ	496	34	123
Хачикян Самвел	308	21	89
Хемчян Нина (НИНА)	599	40	141
Ходжаян Баграт	163	11	61
Ходжоян Армен	416	28	108
Цатурян Арамаис	161	11	61
Целков Олег	97	07	46
Цесниекс Эгон	106	08	51
Цирак Арпад	157	11	60
Чакмакчян Арто	59	04	39
Чаликян Арутюн	556	38	133
Чаманян Мартун	135	09	56
Чарекова Маргарита	186	13	67
Чаурасья Рави	12	н/к “Б”	148
Чесноков Николай	75	05	42
Чибухчян Самвел	463	31	117
Чилингарян Сурен	62	05	40
Чтчян Аветик	306	21	89
Чубарян Ануш	576	39	137
Чубарян Гукас	254	17	79

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Шавердян Рубен	80	06	43
Шакарян Врамшапух (ШАБО)	108	08	51
Шарма П.К.	111	08	51
Шаумян Ахтан	338	23	94
Шахназарян Владимир (ШАХ)	82	06	43
Шахраджабиан Захра	414	28	108
Шинго Тояма	604	41	142
Шираз Ара	18	н/к “Б”	150
Шульц Эрик	94	07	45
Шуршик Янош	93	07	45
Эвоян Мгер	450	30	115
Элибекян Вагаршак (старший)	149	10	59
Элибекян Вагаршак (младший)	258	18	80
Элибекян Генрих	70	05	41
Элибекян Роберт	40	03	24
Эмен Тельма	198	14	69
Энфиаджян Маркус	389	26	103
Энфиаджян Эдуард	388	26	103
Эрпендинг Чад	535	36	130
Ээнсалу Олеф	60	04	39
Яичко “Для оправдания”	617	42	156
Янкилевский Владимир	112	08	52
Яралян Георгий	207	14	71

Дополнительный список

Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница	Фамилия, имя (псевдоним)	Номер экспоната	Номер коробки	Страница
Алекян Алик	624	42	158	Карапетян Карлен	621	42	157
Асуо Мицуэ	622	42	157				
				Мкртчян Аида	626	42	158
Бадалян Вазген	630	42	159				
				Овакимян Мурад	635	43	159
Геворкян Дана	631	43	159				
Геворкян Роман	625	42	158	Петросян Анна	629	42	158
Горбачёв Юрий	633	43	159	Петросян Сильва	627	42	158
Григорян Вреж	623	42	157				
				Саакян Алла	634	43	159
Даниелян Месроб	620	42	157				
				Хачерян Геворг	618	42	157
Закян Самвел	632	43	159				
Заргарян Яков	619	42	157				

Итого в коллекции (на 15 июня 2013 г.) 665 экспонатов 585 авторов.

ISBN 978-9939-0-0581-2

